

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра деликтологии и криминологии

УТВЕРЖДАЮ

И.о. заведующего кафедрой

_____ И.А. Дамм
подпись инициалы, фамилия

« ____ » _____ 20__ г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Участие специалиста в уголовном судопроизводстве
по делам в отношении несовершеннолетних

40.04.01 Юриспруденция
40.04.01.04 «Ювенальное право и ювенальная юстиция»

Научный руководитель	_____	<u>доцент, к.ю.н.</u>	<u>М.А. Галимова</u>
	подпись, дата	должность, ученая степень	инициалы, фамилия
Выпускник	_____		<u>Ю.В. Селиванов</u>
	подпись, дата		инициалы, фамилия
Рецензент	_____	<u>доцент, к.ю.н.</u>	<u>М.М. Черняков</u>
	подпись, дата	должность, ученая степень	инициалы, фамилия

Красноярск 2018

АННОТАЦИЯ

Магистерская диссертация на тему «Участие специалиста в уголовном судопроизводстве по делам в отношении несовершеннолетних» содержит 85 страниц текстового документа, 72 использованных источника.

Объектом данной диссертации являются общественные отношения, возникающие в процессе привлечения специалиста как лица, обладающего специальными знаниями, для участия в уголовном судопроизводстве по делам в отношении несовершеннолетних.

Предметом исследования являются нормы действующего и ретроспективного уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие привлечение специалиста для участия в уголовном судопроизводстве, и практика их применения.

Целью исследования является раскрытие на основе комплексного системного анализа особенностей использования специальных знаний специалиста посредством его участия в уголовном судопроизводстве, выявление специфики и пробелов законодательного регулирования участия специалиста в производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

Методологическую основу исследования составляет диалектический метод познания. Также при подготовке автором использовались общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия), частнонаучные (хронологический, проблемный, историко-сравнительный, системно-структурный) и специальные (формально-юридический) методы познания.

Эмпирическую базу исследования составили российская судебная практика и данные официальной статистики.

Ключевые слова: несовершеннолетний, уголовное судопроизводство, участие специалиста, заключение специалиста, показания специалиста.

Содержание

Введение

1 Институт специалиста в уголовном судопроизводстве	9
1.1 Понятие и признаки специальных знаний в уголовном судопроизводстве	9
1.2 История развития института участия специалиста в уголовном судопроизводстве	13
1.3 Понятие специалиста в уголовном процессе и его процессуальный статус	16
2 Виды и формы участия специалиста по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.....	23
2.1 Участие специалиста в производстве процессуальных действий.....	23
2.2 Дача специалистом консультаций, заключения, показаний при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.....	28
2.3 Использование заключения и показаний специалиста при принятии процессуальных решений по уголовным делам	34
3 Международные стандарты участия специалиста по делам в отношении несовершеннолетних и их реализация в российском уголовном процессе.....	50
Заключение	76
Список использованных источников	77

ВВЕДЕНИЕ

В условиях современной России на фоне экономической, социальной и политической ситуации развитие криминогенных процессов достигает таких уровней, которые препятствуют позитивному развитию общества и государства в целом. На фоне общего снижения благосостояния населения страны, обострение конфликтов на почве национальной, религиозной или расовой принадлежности влечет за собой высокий уровень уголовной преступности среди несовершеннолетних и наблюдается рост ее форм. Зачастую именно несовершеннолетние совершают тяжкие преступления. Преступность молодёжи на данном этапе развития нашего общества является одной из главных проблем государства, имеет общественно опасный характер. Об этом свидетельствуют глубокие провалы в социальной политике и воспитательно-профилактической работе с несовершеннолетними. В ходе уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних лиц не в полной мере используются инструменты для обеспечения их прав и законных интересов.

Следует отметить, что на протяжении последних десятилетий криминальная активность несовершеннолетних в стране остается достаточно высокой. По данным официальной статистики удельный вес преступлений, совершенных несовершеннолетними, от общего числа расследованных преступлений составляет около 4%; около 6,8% зарегистрированных преступлений связаны с вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественные действия. Не меньшую озабоченность вызывает и рост количества преступлений, совершенных против несовершеннолетних [1].

Меняется и качественная составляющая преступлений. В последнее время значительная часть преступлений несовершеннолетних, а также преступлений против этой категории лиц связана с достижением научно-технического прогресса. В связи с этим для выполнения одной из основных задач государства – защиты прав, здоровья, жизни несовершеннолетних – в ходе уголовного

судопроизводства необходимо выявить все обстоятельства уголовного дела, то есть раскрыть преступление и более точно установить все факты, которые повлияют на дальнейшее принятия решения. Однако, имея познания только в области юриспруденции, не все факты можно установить достоверно. Для более детального изучения некоторых обстоятельств дела и предметов необходимо иметь более глубокие профессиональные знания в различных областях. Именно поэтому в уголовном судопроизводстве участвуют различные сведущие лица. В частности, такой субъект уголовного судопроизводства как специалист.

Общетеоретической основой исследования участия специалиста в уголовном судопроизводстве послужили труды российских и зарубежных ученых в области философии, общей теории государства и права, уголовного, уголовно-процессуального права, таких как Р.С. Белкин, П.А. Лупинская, С.В. Познышев, Е.Р. Россинская, В.К. Случевский, А.Б. Соловьев, И.Н. Сорокотягин, Ю.Г. Торбин, И.Я. Фойницкий.

Вопросы, связанные с порядком уголовно-процессуальной деятельности по уголовным делам с участием несовершеннолетних, представляли предмет исследований в рамках доктрины уголовных процессов России (Г.Н. Ветрова, И.В. Гречаная, Н.И. Гуковская, А.С. Дежнев, А.И. Долгова, А.С. Ландо, В.В. Леоненко, А.Л. Каневский, Э.Ф. Куцова, И.А. Макаренко, Н.С. Манова, Е.В. Марковичева, Э.Б. Мельникова, В.А. Михайлов, С.П. Щерба и др.). В настоящее время ученые-процессуалисты и многие другие правоведы уделяют внимание идеям, связанным с созданием отечественной модели ювенальной юстиции и применением в рамках российского уголовного судопроизводства других ювенальных технологий (Е.Л. Воронова, Л.М. Карнозова, С.В. Матвеев, И.В. Предеина, В.Н. Ткачев и др.).

Основу диссертационного исследования составили работы современных авторов о сущности и содержании специальных знаний и форм их использования в уголовном судопроизводстве: В.Д. Арсеньева, О.М. Головань, С.Г. Еремина, В.Г. Заблоцкого, Л.М. Исаевой, Т.В. Петровой, И.И. Трапезниковой, Л.Г. Шапиро, А.А. Эксархопуло.

Особенности заключения и показаний специалиста как источников доказательств нашли отражение в работах А.И. Вельского, Т.В. Аверьяновой, В.И. Зажицкого, Ю.Г. Корухова, И.В. Овсянникова, А.Н. Петрухиной, Д.В. Попова, О.В. Хитровой.

Вопросы, связанные с широким использованием специальных знаний в форме участия специалиста в уголовном судопроизводстве, приобрели особую актуальность в современный период. В связи с этим следует отметить работы И.В. Абросимова, П. Воробьева, Е.П. Гришиной, Е.А. Зайцевой, Ю.Ф. Закурдаева, Ю.С. Лаптиева, Ю.К. Орлова, О.П. Темираева, М.С. Шалумова.

Объектом данной диссертации являются общественные отношения, возникающие в процессе привлечения специалиста как лица, обладающего специальными знаниями, для участия в уголовном судопроизводстве по делам в отношении несовершеннолетних.

Предметом исследования являются нормы действующего и ретроспективного уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие привлечение специалиста для участия в уголовном судопроизводстве, и практика их применения.

Целью исследования является раскрытие на основе комплексного системного анализа особенностей использования специальных знаний специалиста посредством его участия в уголовном судопроизводстве, выявление специфики и пробелов законодательного регулирования участия специалиста в производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

Поставленная цель обусловила необходимость решения следующих задач:

– определить понятие «специальные знания» и выявить признаки, характеризующие знания как специальные для целей уголовного судопроизводства;

– определить понятие «специалист» и проанализировать признаки специалиста как участника уголовного судопроизводства;

- раскрыть основные этапы становления института участия специалиста в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве;
- изучить формы и виды использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве и выявить критерии их разграничения;
- проанализировать процессуальный статус специалиста в уголовном судопроизводстве и выявить формирующие его основания;
- выявить особенности заключения специалиста и показаний специалиста как самостоятельных источников доказательств по уголовному делу;
- проанализировать практику использования заключения и показаний специалиста при принятии процессуальных решений по уголовному делу;
- разработать конкретные предложения и рекомендации по развитию и совершенствованию уголовно-процессуальных норм об участии специалиста в уголовном судопроизводстве.

Методологическую основу исследования составляет диалектический метод познания. Также при подготовке автором использовались общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия), частнонаучные (хронологический, проблемный, историко-сравнительный, системно-структурный) и специальные (формально-юридический) методы познания.

Эмпирическую базу исследования составили российская следственная и судебная практика, данные официальной статистики.

Полученные результаты были изложены на двух всероссийских научно-практических конференциях, проводимых на базе Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск) (2017 г., 2018 г.). По теме магистерской диссертации опубликовано две статьи:

Селиванов Ю.В. К вопросу о системе ювенальной юстиции в России // Молодежь, наука и цивилизация: материалы всероссийской студенческой научной конференции. Выпуск 19 / отв. ред. Н.Н. Цуканов . – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2017. Режим доступа: [http://www.sibli.ru.](http://www.sibli.ru;);

Селиванов Ю.В. К вопросу о процессуальном статусе специалиста: исторический аспект // Молодежь, наука и цивилизация: материалы

всероссийской студенческой научной конференции. Выпуск 20 / отв. ред. Н.Н. Цуканов. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2018. Режим доступа: <http://www.sibli.ru>.

Структура магистерской диссертации обусловлена поставленными целью и задачами и включает: введение, основную часть (три главы, включающие шесть параграфов), заключение и список использованных источников.

1 Институт участия специалиста в уголовном судопроизводстве

1.1 Понятие и признаки специальных знаний в уголовном судопроизводстве

Прежде чем давать определение понятию «специальные знания», необходимо вспомнить, что предварительное расследование по уголовному делу, как и судебное следствие, представляют собой ретроспективное исследование событий и действий, которые имеют определенные признаки или включают в себя процессы, доступные для наблюдения и выявления только людям, обладающим специальными знаниями и опытом их применения. Ретроспективность предполагает обязательное применение различных методов исследования, в том числе лабораторных, для восстановления картины произошедшего. Таким образом, привлечение лица, обладающего соответствующими специальными знаниями, в процессе расследования преступления и рассмотрения уголовного дела, становится необходимым.

Вместе с тем в российской правовой системе отсутствует законодательное определение «специальных знаний», тогда как именно правильное понимание этого термина определяет на практике критерии привлечения лиц, обладающих специальными познаниями [2; 3; 4; 5]. Отсутствует единство в понимании этого термина и среди ученых, по мнению которых «термин «специальный» не дает представления о том, к практическим или научным относятся такие знания, но «с точки зрения общей концепции уголовно-процессуального законодательства он употребляется в своем изначальном смысловом значении – особый, особенный» [6, с. 15].

Помимо отсутствия единого определения термина «специальный», остается дискуссионным вопрос понятия «специальных знаний» и «специального познания». УПК РФ использует два этих понятия при определении процессуального статуса специалиста, что, в свою очередь, создает

правовую коллизию, связанную, скорее всего, с технической недоработанностью законодательства, в связи с чем и встает вопрос о соотношении двух понятий.

По мнению ряда авторов, эти термины рассматриваются в качестве синонимичных [7; 8; 9, с. 18]. Как отмечает В.Д. Арсеньев, специальные знания понимаются как система сведений, полученных в результате практической и научной деятельности в определенных отраслях, зафиксированные в научной литературе, рекомендациях и т.д., тогда как специальные познания – знания, полученные соответствующими лицами в результате практического и теоретического обучения определенному виду деятельности, при котором они приобрели необходимые навыки для ее осуществления [10].

Однако исходя из лингвистического определения этих понятий, следует отметить, что знание определяется как постижение действительности сознанием, в то время как познание – приобретение знаний, постижение закономерностей объективного мира. Иными словами, познание с лингвистической точки зрения – это процесс постижения явлений и закономерностей в действительности, в то время как знание есть результат, итог познания, в результате которого возникает некая сумма знаний о явлениях и закономерностях окружающего мира. В связи с этим, по нашему мнению, для целей уголовного судопроизводства наиболее оптимальным представляется использования термина «специальные знания», который включает в себя совокупность знаний, умений и навыков, а также практический опыт, позволяющий выработать умения и навыки.

Для понимания термина «специальные знания» применительно к целям уголовного судопроизводства необходимо выявить специфические особенности, черты, отличающие специальные знания от других. Можно выделить ряд признаков, которые характеризуют знания как специальные, определяющие сущность этого понятия, критерии разграничения специальных и иных знаний, границы специальных знаний:

– такие знания не являются общеизвестными [11, с. 14];

– эти знания включают в свое понятие собственно знания в узком смысле (объем информации), умения и навыки, которые представляют собой единую систему знаний [12, с. 18];

– такими знаниями должен обладать ограниченный круг людей. При этом они должны быть приобретены в результате специального образования, особой специальной подготовки, саморазвития и самосовершенствования в какой-либо области;

– знания, приобретенные определенными людьми, необходимы для работы по определенной профессии или для занятия определенным видом деятельности, используются в уголовном судопроизводстве и расследовании преступлений для решения и рассмотрения вопросов, отнесенных к конкретной области человеческой деятельности;

– участники уголовного процесса, наделенные правом привлекать специалистов или экспертов, не могут относиться к числу лиц, обладающих специальными знаниями;

– УПК РФ регламентирует использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве для достижения определенных целей и осуществляет использования их только в предусмотренных законом формах;

– специальные знания в уголовном процессе используются для содействия лицам, наделенным УПК РФ правом осуществления уголовного судопроизводства.

Как указывалось, выше, в современной науке представлено множество определений специальных знаний. Обратимся к отдельным дефинициям, отражающим их сущность.

Так, В.В. Захарова определяет специальные знания, как «знания субъекта, по содержанию выходящие за рамки общеобразовательных и специальных образовательных программ, применяемые в процессе профессиональной деятельности по решению задач и выполнению функций» [13, с. 8].

По мнению И.И. Трапезникова специальные знания есть «система научно-обоснованных и практически апробированных знаний теоретического и

прикладного характера (исключая специальные знания в области права, связанные с уголовно-правовой оценкой обстоятельств уголовного дела и с принятием решений процессуального характера) и специальных умений, используемых сведущими лицами в порядке и целях, установленных уголовно-процессуальным законом» [14, с. 8].

Л.Г. Шапиро, ссылаясь на УПК РФ, приводит понятие специальных знаний, как «необщепринятые знания, умения и навыки, полученные и приобретенные лицом в результате профессионального образования и работы, используемые для разрешения возникающих по делу вопросов с целью содействия установлению истины в процессе уголовного судопроизводства», «совокупность знаний в различных областях теоретической и практической деятельности, полученных в рамках высшего профессионального образования по определенной специальности, не являющимися правовыми и используемыми сторонами уголовного судопроизводства и судом в целях раскрытия, предупреждения и расследования преступлений в соответствии с УПК РФ» [15, с. 8].

Исходя из анализа представленных определений, мы можем сделать вывод, что специальные знания есть система знаний, включающих в себя умения, навыки и опыт, при этом не являющихся общедоступными, которыми обладает, в силу имеющегося у них специального образования, саморазвития и совершенствования, ограниченный круг людей. При этом данные знания необходимы для занятия определенным видом деятельности и используются в определенных уголовно-процессуальных законом рамках для достижения целей уголовного судопроизводства. Однако, как мы можем видеть, практические трудности, связанные с использованием этого понятия, требуют включения в нормативно-правую базу определения «специальные знания» и значит, по нашему мнению, необходимо УПК РФ дополнить определением специальных знаний, что несомненно облегчит выявление в судебной и следственной практике того круга лиц, которые могут привлекаться к делу в качестве обладающих специальными знаниями лиц.

Подводя итог относительно применения специальных знаний в уголовном судопроизводстве, отметим следующее:

– для восстановления картины преступления необходимо применение специальных знаний;

– с целью унификации терминологии следует сформулировать единое определение «специальных знаний» и распространить его на все процессуальные отрасли российского законодательства;

– для дачи заключения по вопросам, касающимся различных областей знаний, следует признать обоснованным привлечение специалистов.

1.2 История развития института участия специалиста в уголовном судопроизводстве

Формирование правового статуса специалиста и выделение его как самостоятельной процессуальной фигуры в рамках уголовного судопроизводства прошло довольно большой путь, который занял почти два столетия.

Участие сведущих лиц в уголовном процессе получило свое активное распространение с середины 17 века. До этого момента привлечение лекарей к освидетельствованию содержалось только в царских указах. Причем в Соборном уложении 1649 г. упоминается привлечение лиц, обладающих специальными знаниями, для раскрытия преступлений, связанных с подлогом документов, мошенничеством с драгоценными металлами, изготовлением фальшивых денег [16].

В 1975 г. воинский артикул Петра I узаконил привлечение лекарей для констатации факта смерти или тяжести ранения, следовательно, с этого времени законодательно определена возможность в устной или письменной форме изложения мнения специалиста [17].

С развитием естественных наук появилась необходимость использования в уголовном судопроизводстве иных знаний, не только из области медицины. В своде законов Российской империи 1832 г. появилось определение сведущих лиц, как лиц, обладающих специальными знаниями не только в области судебной медицины, но и в различных областях искусства, науки, ремесла. Впервые было кодифицировано понятие сведущих лиц, которые обладали «особенными сведениями или опытностью в какой-либо сфере», с этого же времени показания их уже прямо называются приемлемыми в качестве доказательств по уголовным делам [18].

Таким образом, к середине 19 века сложилась законодательно закрепленная практика использования специальных знаний в процессе расследования и раскрытия преступлений различного характера. Однако, лишь в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. (далее – УУС) было уточнено понятие «сведущие люди», дан перечень таковых, определены основания их участия. Закрепляя возможность обращения судьи или следователя к сведущим лицам, УУС наделял их правом принимать участие в процессуальных действиях, оказывать содействие следователю или судье, а не только проводить исследования обнаруженных предметов и следов преступления. При этом законодательно не проводилось четких различий в статусе сведущих лиц. В УУС весьма четко отмечается тенденция расширения полномочий сведущих лиц, приближенных по своему статусу и объему к статусу современного специалиста.

Следует отметить, что ни в одном собрании законов этого времени не упоминается термин «экспертиза», однако в соответствии с современными процессуальными нормами при производстве экспертизы отбор образцов для сравнительного исследования осуществляется экспертом – лицом, обладающим специальными знаниями. А в соответствии с УУС в ст. 374 предполагается, что предметы для химического или микроскопического исследования забираются врачом или фармацевтом, что говорит о направлении деятельности сведущих лиц, которое в дальнейшем и получило название «экспертиза».

Следует отметить, что фигура специалиста достаточно ясно начинает формироваться в уголовном судопроизводстве именно в 19 веке, причем истоки его функций обнаруживаются в осмотре и освидетельствовании, проводимых судебным следователем, а не сведущими лицами. Причина этого в том, что к этому времени развитие естественных наук достигло нового уровня, уголовному судопроизводству необходимо для установления истины привлечение в помощь следователю специальных знаний, которому не хватает потенциала знаний для их использования, в связи с чем источник знаний начинают искать в других лицах.

К концу 19 века в Российской империи все обладающие специальными знаниями лица, привлекаемые к уголовному судопроизводству, назывались сведущими лицами, в то время как разграничений по объему, а также порядку их привлечения нормативно не существовало. Осмотр и освидетельствование сведущим лицом являлись по своему смыслу экспертными исследованиями. Но несмотря на это, сведущие люди выполняли, наряду с проводимыми следователем осмотром, обыском или освидетельствованием, функции, свойственные специалисту в уголовном судопроизводстве нашего времени. Интересно отметить, что в это время впервые законодательно появилась основа для разделения форм использования специальных знаний: участие специалиста в следственных действиях и проведение экспертизы, а также выделились такие процессуальные фигуры, как эксперт и специалист.

Впервые только в послереволюционной России в 1923 г. был заменен термин «сведущие лица» на термин «эксперт», что регламентировалось Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР [19]. Начиная с этого времени прекращена тенденция развития института сведущих лиц, вводится понятие «экспертиза», которое признается единственной формой применения специальных знаний в уголовном процессе. Законодательно закрепилось, что заключение эксперта является доказательством, были конкретизированы основания для вызова эксперта, определен порядок назначения и производства экспертизы, определены обязанности и права эксперта.

Вместе с тем привлечение эксперта к осмотрам и освидетельствованиям, являющимися по сути следственными действиями, для оказания помощи следователю, создало предпосылки для введения термина «специалист». Уже в 60-х годах прошлого столетия, с развитием науки и техники, в качестве процессуальной фигуры, обладающей самостоятельным правовым статусом, введен специалист, что регламентировалось УПК РСФСР 1960 г. [19]

Изначально специалисту отводилась незначительная роль, он должен был содействовать следователю в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств, используя свои специальные знания. В свою очередь эксперт самостоятельно проводил исследования на основе специальных знаний в различных сферах по заданию следователя или суда.

Коренным образом процессуальный статус специалиста изменился с принятием УПК РФ 2001 г., которым существенно расширены возможности использования лиц, обладающих специальными знаниями. Специалист может привлекаться к участию во всех следственных действиях по усмотрению следователя, отменяется запрет на участие специалиста в качестве эксперта в рамках производства по одному уголовному делу; защитнику предоставляется право на привлечение специалиста; возможно участие специалиста и на стадии возбуждения уголовного дела путем его привлечения к производству документальных проверок и ревизий; заключения и показания специалиста получают доказательное значение.

1.3 Понятие специалиста в уголовном процессе и его процессуальный статус

В литературе в последнее время наметилась тенденция отождествления понятия специалист и эксперт, однако, по нашему мнению, следует разграничивать эти два совершенно разных понятия.

Специалистом признается лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном УПК РФ, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию [5].

В свою очередь в соответствии с ч. 1 ст. 57 УПК РФ эксперт – это лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном законодательством, для производства судебной экспертизы и дачи заключения [5].

Таким образом, эксперт тоже является по сути своей специалистом, но с более четко очерченным кругом функции и его привлечение на всех стадиях уголовного судопроизводства возможно лишь для производства экспертизы и оформления ее результатов в соответствии с требованиями законодательства.

Специалист как участник уголовного судопроизводства должен обладать следующими признаками. Он:

- не заинтересован в исходе уголовного дела;
- является лицом, обладающим специальными знаниями;
- представляет самостоятельную процессуальную фигуру, обладающую определенным процессуальным статусом;
- привлекается в уголовное судопроизводство только теми участниками уголовного дела, которые наделены таким правом;
- не имеет права выступать в качестве иного участника уголовного судопроизводства по делу, по которому привлечен в качестве специалиста;
- осуществляет свою деятельность по следующим направлениям: разъяснение суду и сторонам вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, оказание содействия в применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, постановка вопросов эксперту, оказание содействия в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств;

– принимает участие в следственных действиях, рассмотрении уголовного дела судом и в иных стадиях уголовного дела.

Помимо наличия признаков, характеризующих специалиста, Б.М. Бишманов предлагает критерии определения невозможности привлечения специалиста к участию в уголовном судопроизводстве:

- наличие неснятой или непогашенной судимости;
- признание его недееспособным или ограниченно дееспособным по решению суда, вступившим в законную силу;
- наличие гражданства иностранного государства, за исключением вопросов, касающихся межгосударственного урегулирования [20].

Данные критерии выделены обоснованно, однако они не дают представления об особенностях процессуальной фигуры специалиста, в связи с чем не могут быть положены в основу отграничения специалиста от других участников судопроизводства, так как в равной степени могут служить и критериями не привлечения лица в качестве эксперта, а также применимы и для ряда иных участников судопроизводства.

В рамках уголовного судопроизводства по одному делу может быть задействовано значительное число специалистов различного профиля. Все специалисты, привлекаемые в рамках уголовного дела, могут быть классифицированы следующим образом:

а) в зависимости от способа приобретения знаний: специалисты, обладающие знаниями в силу жизненного опыта, в силу принадлежности к определенной профессии и т.д.;

б) в зависимости от особенностей применяемых познаний: обладающие уникальными или традиционными знаниями;

в) в зависимости от субъекта, привлекающего специалиста к производству по уголовному делу: привлекаемые следователем, дознавателем, судом, защитником;

г) в зависимости от оснований привлечения: привлекаемые в обязательном порядке в силу прямого указания в законе и привлекаемые лицом,

осуществляющим производство по уголовному делу, по собственной инициативе;

д) в зависимости от направления деятельности в рамках уголовного судопроизводства: оказывающие содействие в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств, привлекаемые для постановки вопросов эксперту, специалисты, оказывающие содействие в применении технических средств, специалисты, разъясняющие суду и сторонам вопросы, входящие в их профессиональную компетенцию.

е) в зависимости от частоты привлечения: постоянно или разово привлекаемые специалисты.

Таким образом, специалист как участник уголовного процесса представляет собой самостоятельную процессуальную фигуру, наделенную определенным процессуальным положением – статусом. По мнению А.В. Константинова статус специалиста – это комплексное, собирательное, объединяющее в себе ряд различных по содержанию и значению компонентов понятие [11, с. 14].

По мнению ряда авторов, в таком комплексном понятии следует выделить содержание процессуального статуса, которое состоит из прав, обязанностей, процессуальных гарантий и ответственности, что всегда признается в процессуальной науке. Второй составляющей понятия является его правовая регламентация в нормах российского уголовного и уголовно-процессуального законодательства. И наконец третьей составляющей процессуального статуса специалиста будут формирующие его содержание основания: цели, задачи, функции и принципы участия данной фигуры в уголовном судопроизводстве [11, с. 14; 21, с. 13].

Итак, перейдем к формирующим основаниям процессуального статуса специалиста. Целью участия специалиста является реализация возможностей в уголовном судопроизводстве, которые дает применение специальных знаний.

Основной задачей специалиста традиционно называется содействие в обнаружении, фиксации и изъятии следов при проводимых следственных

действиях, применение для этого специальной техники, дача консультаций по вопросам, находящимся в его компетенции.

Содержательная сторона процессуального статуса специалиста определяется в первую очередь его функциями, которые он реализует как участник уголовного судопроизводства. На основе анализа УПК РФ можно выделить следующие функции специалиста:

а) традиционной является функция участия специалиста в производстве процессуальных действий в рамках предварительного или судебного следствия;

б) дача письменных консультаций в вопросах, требующих применения специальных знаний, результатом реализации данной функции выступает заключение специалиста;

в) дача показаний по вопросам, требующим применения специальных знаний, что представляет собой сообщение сведений в ходе проводимого следователем или судом допроса специалиста.

Помимо выделения функции специалиста важной составляющей процессуального статуса этой фигуры являются принципы участия ее в уголовном судопроизводстве. Привлечение специалиста возможно при наличии такого условия как компетентность специалиста. Обязанность за оценку компетентности специалиста возложена на следователя, дознавателя, защитника или суд.

Вторым непеременимым условием участия специалиста в уголовном деле является его незаинтересованность в ходе дела, отсутствие личного интереса по данному уголовному судопроизводству, который может препятствовать надлежащему выполнению им своих обязанностей.

Третьим обязательным принципом участия специалиста в уголовном судопроизводстве является его независимость, в противном случае он подлежит отводу.

Теперь перейдем ко второй составляющей процессуального статуса специалиста – его правовой регламентации, которая представляет собой законодательное закрепление в нормах уголовного и уголовно-процессуального

законодательства РФ. Статус специалиста регламентируется УПК РФ и УК РФ, которые определяют его процессуальное положение в уголовном судопроизводстве, составляют юридические нормы, обеспечивающие единую на всей территории РФ правовую регламентацию порядка осуществления деятельности специалиста.

И наконец, перейдем к последней составляющей процессуального статуса специалиста – его содержанию, как законодательно регламентированной совокупностью прав, обязанностей, ответственности и процессуальных гарантий деятельности. Все вышеперечисленное определяется процессуальным положением специалиста.

В соответствии с УПК РФ специалист обладает следующими правами:

– задавать вопросы участникам следственного действия с разрешения следователя, дознавателя или суда;

– отказаться от участия в производстве уголовного дела, если он не обладает специальными знаниями в данной области;

– знакомиться с протоколом следственного действия, в котором участвовал специалист, делать замечания и заявления, подлежащие занесению в протокол;

– приносить жалобы на действия либо бездействие и решения дознавателя, следователя, прокурора или суда, ограничивающие его права.

Помимо наличия у специалиста основных прав, ряд норм УПК РФ содержат указания на дополнительные права специалиста:

а) заявить самоотвод при наличии к тому оснований;

б) пользоваться родным языком в ходе судопроизводства;

в) получать возмещение расходов в связи с явкой к месту судопроизводства;

г) заявлять отвод переводчику при его некомпетентности;

д) получать вознаграждение за выполнение своих процессуальных обязанностей.

Помимо наличия прав, определенных УПК РФ, специалист как участник уголовного судопроизводства наделен и процессуальными обязанностями. Исходя из норм уголовно-процессуального законодательства можно выделить следующие обязанности специалиста:

- не разглашать данные предварительного расследования, которые ему известны вследствие участия в производстве по уголовному делу;
- являться по вызову дознавателя, следователя, суда;
- заявить самоотвод в тех случаях, когда ему известны обстоятельства, в силу которых он не может выступать в качестве специалиста по данному уголовному делу.

Несмотря на прогрессивность УПК РФ в сравнении с предыдущим процессуальным законодательством, сформулированный перечень прав и обязанностей специалист не является исчерпывающим и должен быть в значительной степени расширен.

Что касается ответственности специалиста как участника уголовного судопроизводства, то она делится на две составляющие. В первую очередь специалист несет уголовную ответственность при даче заведомо ложного заключения, а также за разглашение данных предварительного следствия.

Помимо уголовной ответственности по уголовному делу специалист может быть подвергнут процессуальной ответственности, к нему могут быть применены меры процессуального принуждения [5].

Учитывая вышеизложенное, необходимо уделить внимание правовой регламентации процессуального статуса специалиста в соответствующих нормах, с целью уточнения его прав, обязанностей и ответственности.

Таким образом, специалист как участник уголовного судопроизводства представляет самостоятельную процессуальную фигуру, обладающую определенным процессуальным статусом;

2 Виды и формы участия специалиста по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

2.1 Участие специалиста в производстве процессуальных действий

Традиционным видом процессуального использования специальных знаний специалиста является его «привлечение при производстве процессуальных действий для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств» [5], оказания помощи следователю при общении с некоторыми категориями лиц (несовершеннолетними, не знающими языка и др.).

Применительно к следственным действиям, привлечение специалиста к производству которых является обязательным, очевидно, предполагается, что без специалиста следователь (дознатель) не сможет максимально эффективно провести следственное действие, достичь его целей (например, осмотреть труп в месте его обнаружения, понять лицо, не владеющее русским языком, или получить достоверные сведения от малолетнего) или своими действиями нанести вред другим участникам следственного действия (например, при допросе малолетнего потерпевшего или свидетеля возможно нанесение им психологической травмы).

В первую очередь специалист приглашается для участия в следственном действии с целью оказания следователю (дознателю) или суду различного рода научно-технической помощи. Это может быть техническая помощь в подготовке следственного действия (например, реконструкция обстановки происшествия при следственном эксперименте), поиск и обнаружение невидимых или слабо видимых следов, иных доказательств, применение различных научно-технических средств, изготовление слепков, оттисков, иных приложений к протоколу, получении образцов для сравнительного исследования и др. В данном случае результаты участия специалиста в производстве по делу (в

отличие от результатов экспертизы) не имеют самостоятельного доказательственного значения, а выступают как составная часть совокупной деятельности всех участников данного следственного действия. Специалист при выполнении этой функции не обладает процессуальной самостоятельностью, он лишь помощник следователя. Он заменяет следователя в силу не процессуальной, а научно-технической некомпетентности последнего. Поэтому там, где следователь (дознатель) сам достаточно компетентен, он может обойтись без специалиста.

Специалист, участвующий в производстве следственного действия, может задавать вопросы его участникам (например, допрашиваемому лицу). Такие вопросы могут касаться только тех обстоятельств, выяснение которых требует соответствующих специальных знаний, входящих в его компетенцию, и могут задаваться лишь с разрешения органа или лица, проводящего данное следственное действие.

В УПК РФ названы определенные специалисты – судебный медик, врач, психолог, педагог, переводчик. В остальных случаях следователь сам определяет, какой специалист необходим для содействия в проведении следственного действия.

Часто специалист привлекается для помощи следователю в получении образцов для сравнительного исследования. У живого лица могут отбираться отпечатки пальцев, кровь, подногтевое содержимое, образцы голоса и речи, запаха, почерка и др. Специалист определяет их количество и качество, выясняет условия, значимые для последующего исследования, при которых должны быть изъяты образцы; непосредственно участвует в их получении; проводит предварительное исследование полученных образцов; осуществляет их упаковку; помогает квалифицированно зафиксировать в протоколе следственных действия порядок отбора образцов; консультирует следователя по вопросам, связанным с формулированием задания эксперту. Сам отбор образцов во многих случаях требует специальных навыков владения определенными приемами и методами. Так, получение образцов крови, слюны и других

выделений человека должно осуществляться специалистом в области судебной медицины. На практике специалист, изъяв такие образцы, сам их упаковывает в соответствии с определенными требованиями и сообщает следователю, в каких условиях они должны храниться до проведения исследования.

Участвуя в отборе образцов, специалист может проверить, отобразились ли в них свойства и признаки тех проверяемых объектов, которые являются вещественными доказательствами и подлежат экспертному исследованию.

Нередко специалист привлекается для оказания не технической, а иной помощи следователю – психологической, информационной и др. Так, рекомендуется участие при допросе специалиста в той области, в которой является специалистом допрашиваемый, если он допрашивается в связи со своими специальными знаниями. Например, участие специалиста в области гинекологии и акушерства при допросе врача гинеколога-акушера, подозреваемого в причинении роженице смерти по неосторожности в результате ненадлежащего выполнения своих профессиональных обязанностей, существенно затруднит для такого лица дачу следователю (не специалисту в медицине) ложных показаний, поможет следователю получить от допрашиваемого сведения, существенные для расследования дела.

Иногда высказывается мнение, что такая деятельность специалиста, т.е. участие в следственных действиях, вообще не имеет никакого доказательственного значения, поскольку не порождает отдельного самостоятельного источника доказательств, а является частью совокупной деятельности субъектов. Л.В. Лазарева возражает такому мнению, считает, что выявленные специалистом в ходе осмотра места происшествия следы, изготовленные им модели (слепки, схемы, оттиски и др.), результаты использования технических средств при фиксации следственного действия (видеозапись, звукозапись), безусловно, имеют доказательственное значение, причем нередко весьма существенное: впоследствии эти объекты могут признаваться вещественными доказательствами, направляться на экспертизы [22]. На наш взгляд, правильнее говорить о том, что данные следы и другие

получены следователем в ходе соответствующего следственного действия с помощью специалиста, а не специалистом самостоятельно.

Ю.К. Орлов называет два условия использования специальных познаний в рамках следственных действий: «во-первых, то, что речь идет о выявлении наглядно воспринимаемых признаков объектов, во-вторых, то, что процесс выявления и его результат имеют общедоступный для восприятия характер» [23, с. 8].

Специалист при участии в следственных действиях не проводит никаких исследований материальных объектов, а если и проводит, то они относятся к непроцессуальной деятельности. При этом надо иметь в виду, что осмотр, даже самый простой и поверхностный, – это уже исследовательская деятельность. Исследовать – это и есть осмотреть с целью выяснения чего-либо. Основное отличие таких элементарных исследований от деятельности эксперта заключается в том, что результатом могут быть только наглядно воспринимаемые факты, имеющие общедоступный характер и понятные всем участникам следственного действия, в т. ч. понятным [22].

Специалист в этих случаях ограничивается, как правило, осмотром представленных ему объектов – предметов, веществ и документов, а специальные познания использует лишь для формирования суждения о признаках объектов. К числу подобного рода вопросов, разрешаемых с привлечением специальных знаний, но не требующих никакого исследования, могут быть отнесены, например, вопросы о конструктивных особенностях какого-то типа оружия или марки автомобиля, о температуре плавления вещества, правильности наложения пломбы на запорное устройство вагона и т.д. Полного и всестороннего исследования специалист при участии в следственных действиях проводить не должен.

Проводимые специалистами в ходе осмотра места происшествия предварительные исследования объектов позволяют судить о механизме преступления, способе его совершения и сокрытия, орудиях, которыми мог воспользоваться преступник, о непосредственном контакте преступника с

предметами вещной обстановки места происшествия и дают другую информацию, имеющую розыскное значение. Такие предположения и информация, полученная при осмотре места происшествия, нигде не фиксируются, доказательственного значения не имеют, могут сообщаться следователю для сведения.

По смыслу закона к специалистам относятся привлекаемые к допросу несовершеннолетних педагог (ч. 1 ст. 191, ч. 1-3, 7 ст. 280, ч. 3-6 ст. 425 УПК РФ), а также психолог. Поэтому педагог и психолог обладают всеми теми же правами и несут те же обязанности, что представлены выше и налагаются на специалиста.

Цель приглашения этих лиц состоит в том, чтобы они содействовали в определении соответствия показаний, допрашиваемых их возрасту, особенностям умственного развития. Целью может быть и создание при участии педагога или психолога психологического контакта с допрашиваемым.

Педагог и психолог способны методически грамотно подготовить подростка к предстоящей процедуре допроса, которая, безусловно, является малоприятной, а иногда и травмирующей его еще не сформировавшуюся психику, сконцентрировать внимание на событиях, о которых будут расспрашивать, убедить в необходимости говорить правду.

Высказывается мнение, что участие педагога необходимо и при избрании меры пресечения в отношении несовершеннолетнего, так как, используя знания, психологии вообще и психологии конкретного подростка, нарушившего уголовный закон, педагог может ходатайствовать о применении такой меры пресечения, как личное поручительство.

Присутствующий на допросе специалист-психолог может выполнять роль наблюдателя за допрашиваемым и помогать следователю оценить достоверность его показаний.

В таких случаях специалист-психолог может консультировать (непроцессуально) следователя после допроса по этим вопросам. Возможно и непроцессуальное привлечение психолога для оценки показаний: в ходе допроса

психолог негласно (например, через стекло) наблюдает за допрашиваемым, психологу можно дать изучить видеосъемку допроса.

Кроме того, специалист может дать заключение либо может быть допрошен об обстоятельствах, требующих специальных познаний, а также для разъяснения его мнения в соответствии с УПК (ст. 80 УПК РФ).

2.2 Дача специалистом консультаций, заключения, показаний при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

Подростковый возраст считается одним из самых трудных и кризисных среди всех детских возрастов. В подростковый период развития личности на фоне физиологического созревания организма подвергаются изменениям, возникают и формируются психологические свойства и процессы, активно развивается социальная сторона личности. Все вышеперечисленное сказывается как на поведенческой, так и на собственно психологической стороне личности подростков и, в конечном счете, определяет специфику взаимодействия с ними. При расследовании уголовных дел с участием несовершеннолетних в качестве обвиняемых, подозреваемых и в качестве свидетелей, потерпевших должны учитываться особенности личности, которые отличают всех несовершеннолетних от взрослых, а также некоторые черты, характерные именно для подростков, в частности это касается мировосприятия, особенностей межличностного общения, возможных акцентуаций характера и др. Необходимо учитывать и особенности влияния микросреды на появление деликвентного или криминального поведения подростка, так как мотивация такого поведения зачастую исходит из ближайшего окружения подростка и носит характер аддикции (психологической зависимости) [24].

Таким образом, знание психологических особенностей подростков, педагогических основ взаимодействия с ними будет способствовать более эффективному расследованию преступлений, а также являться составной частью

процесса профилактики и предупреждения совершения преступлений несовершеннолетними. В тех случаях, когда участниками уголовного судопроизводства становятся несовершеннолетние и малолетние потерпевшие и свидетели, специальные медико-психологические знания необходимы для сведения к минимуму и недопущения отрицательного воздействия на психику несовершеннолетнего особенностей проведения расследования преступления и судебного разбирательства.

Если проанализировать современное состояние психологии и педагогики, то можно предположить, что в процессе расследования преступлений и рассмотрения уголовного дела с участием несовершеннолетних в суде необходимо использование специальных знаний из следующих отраслей психологии: психологии личности, юридической, возрастной, социальной психологии, а также психопатологии. Также необходимы знания из специальных отраслей медицины, касающихся физиологического развития в пубертатный период, и педагогики как науки о воспитании и обучении [25]. Основной целью использования знаний о психологических, педагогических и медицинских особенностях несовершеннолетних является необходимость установления значимых по делу обстоятельств, обеспечения правильного воздействия на формирующуюся личность подростка, недостаточно адаптированную к экстремальной для нее ситуации уголовного судопроизводства [26].

Формы использования специальных знаний при расследовании уголовных дел с участием несовершеннолетних определены УПК РФ [27], уголовно-процессуальной наукой и правоприменительной практикой.

Существуют различные точки зрения относительно форм использования специальных знаний при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Так, по мнению А.П. Гуськовой, это может быть психологическая экспертиза или участие психолога как специалиста при допросе несовершеннолетнего [28, с. 33]. Ф.С. Сафуанов, В.Л. Васильев полагают, что специальные знания в уголовном судопроизводстве можно использовать в трех формах, а именно – при производстве судебной экспертизы, путем привлечения

специалиста при производстве следственных действий, а также в виде справочно-консультационной деятельности специалиста [29, с. 117]. С.В. Тетюев, анализируя формы использования психологических знаний в уголовном судопроизводстве с участием несовершеннолетних, помимо вышеуказанных форм выделяет еще две – это использование дознавателем, следователем, прокурором, судьей, адвокатом собственных психологических знаний и анализ характеристик на несовершеннолетних с места их учебы [25, с. 51-52]. Анализируя возможности психологии в деятельности по расследованию преступлений, также можно выделить такие методы использования психологических знаний как составление психологических портретов правонарушителей, социометрия (референтометрия), которые можно использовать для определения статуса лица в преступной группе, определения лидера. УПК РФ предусматривает такие формы использования специальных знаний как заключение и показания специалиста, в том числе показания эксперта-психолога, полученные в ходе его допроса.

Традиционно формы использования специальных знаний разделяют на две группы – процессуальные и непроцессуальные. К процессуальным формам принято относить производство судебно-психологических (комплексных психологических) экспертиз, допрос эксперта-психолога по данному им заключению, участие специалиста-психолога в следственных действиях с участием несовершеннолетних, заключение специалиста-психолога. Непроцессуальными формами использования специальных знаний считаются консультативно-справочная деятельность психолога или иного специалиста и использование собственных знаний в области психологии, педагогики и медицины следователем, прокурором, судьей, адвокатом [26]. Одной из основных и наиболее распространенных форм использования специальных знаний при расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними, является судебно-психологическая экспертиза. Судебно-психологические экспертизы, как правило, классифицируют по характеру вопросов, решаемых при их производстве, в частности выделяют:

– судебно-психологическую экспертизу способности несовершеннолетнего, привлекаемого в качестве обвиняемого или подозреваемого с отставанием в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, полностью осознавать характер и общественную опасность собственных действий и управлять ими;

– судебно-психологическую экспертизу особенностей влияния индивидуально-психологических свойств личности несовершеннолетнего на его поведение во время совершения преступления;

– судебно-психологическую экспертизу способности несовершеннолетних свидетелей и потерпевших правильно воспринимать обстоятельства, отражающие сущность уголовного дела, и давать о них правильные показания;

– судебно-психологическую экспертизу способности несовершеннолетних потерпевших по делам о сексуальных посягательствах понимать характер и значение совершаемых с ними действий и оказывать сопротивление;

– судебно-психологическую экспертизу мотивации криминального поведения несовершеннолетних, привлекаемых в качестве обвиняемых или подозреваемых, а также мотивации их показаний по расследуемому делу;

– судебно-психологическую экспертизу несовершеннолетних членов преступной группы с целью установления социально-психологической структуры группы;

– посмертную судебно-психологическую экспертизу несовершеннолетних;

– судебно-психологическую экспертизу аффективного поведения несовершеннолетнего [29, с. 256].

К сожалению, как показывает практика, сложными для следователей являются не только формулировка вопросов для судебно-психологической экспертизы, но и понимание и оценка ее выводов. Часто для разъяснения выводов судебно-психологической экспертизы проводится допрос эксперта-психолога. Допрос эксперта следователем или судом осуществляется после того, как эксперт представил свое заключение либо сообщение о невозможности дать

заключение [30, с. 32]. Основания для допроса эксперта могут быть теми же, что и для производства дополнительной экспертизы – недостаточная ясность или неполнота заключения эксперта. Но, в отличие от дополнительной экспертизы, при допросе эксперта устно разъясняется или дополняется данное им заключение без проведения дополнительных исследований, поэтому допрос эксперта можно рассматривать как дополнительную форму использования специальных знаний при расследовании преступлений, совершенных с участием несовершеннолетних.

Следующей формой использования специальных знаний является участие специалиста в производстве следственных действий. Данная форма предполагает использование его знаний для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, для разъяснения вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, для снижения негативного воздействия атмосферы расследования на психику несовершеннолетнего. Так, например, при допросе несовершеннолетнего знание специалистом-психологом особенностей восприятия, запоминания, воспроизведения подростка будут способствовать лучшему установлению контакта между допрашивающим и несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым. Помимо этого, специалист способствует охране прав и законных интересов несовершеннолетнего и снятию психического напряжения. Участвуя в следственных действиях, специалист помогает следователю не только получить, но и правильно оценить информацию, исходящую от несовершеннолетнего, определить оптимальные условия для проведения следственных действий [26].

Одной из новых и наименее распространенных форм использования специальных знаний в расследовании преступлений с участием несовершеннолетних является заключение специалиста, которое представляет собой письменное рассуждение с анализом и выводами по вопросам, сформулированным сторонами специалисту. В отличие от судебно-психологической экспертизы, дача заключения не предполагает проведения исследования. Цель заключения, как правило, состоит в оценке результатов

судебно-психологической экспертизы, каких-либо поступков, действий несовершеннолетнего, возможно, в разъяснении терминологии, которую использовали эксперты.

Консультативно-справочная деятельность специалиста-психолога представляет собой информирование следователя или суда о наличии и особенностях психических явлений, свойств, состояний несовершеннолетнего, а также рекомендацию наиболее оптимальных способов взаимодействия с подростком и его окружением. Также данный вид деятельности может быть использован при решении вопроса о целесообразности назначения судебно-психологической экспертизы, формулировании вопросов перед экспертом, планировании отдельных следственных действий.

Использование консультативной помощи психолога возможно при составлении характеристики. В данном случае, как правило, используется помощь психолога из образовательного учреждения, где обучается несовершеннолетний [26].

По мнению практических работников, при расследовании уголовных дел с участием несовершеннолетних психолог необходим при производстве предварительного расследования и судебном рассмотрении каждого такого дела, так как собственных психологических знаний сотрудников правоохранительных органов не хватает. В последние годы активно разрабатывается вопрос о ювенальной юстиции, институт которой предполагает рассмотрение уголовных дел с участием несовершеннолетних и, соответственно, специальную подготовку лиц, участвующих в расследовании таких правонарушений и преступлений и их судебном рассмотрении. Однако в настоящее время проблема могла бы быть решена за счет специальной подготовки и обучения юристов, непосредственно занимающихся расследованием преступлений с участием несовершеннолетних, в рамках повышения квалификации или дополнительного психолого-педагогического образования.

Анализируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что все формы использования специальных знаний в расследовании уголовных дел с участием

несовершеннолетних имеют одинаково важное процессуальное значение. Использование специальных знаний в процессе расследования зависит от уровня собственных знаний лиц, организующих расследование, и наличия возможностей привлекать специалистов. Основной задачей юридической психологии и криминалистики должно стать внедрение специальных психологических знаний в процесс расследования преступлений с участием несовершеннолетних. Привлечение психологов в процесс расследования будет способствовать повышению его эффективности и качества, снижению негативных последствий для психики несовершеннолетних его участников, профилактике возможных рецидивов криминального поведения подростков.

2.3 Использование заключения и показаний специалиста при принятии процессуальных решений по уголовным делам

Заключение и показания специалиста, наряду с другими доказательствами, указанными в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, являются той основой, которая в совокупности с внутренним убеждением следователя, дознавателя, прокурора, судьи позволяет сделать вывод и принять процессуальное решение, в том числе завершающее работу вышеуказанных субъектов по конкретному уголовному делу.

Так, П.А. Лупинская связывает принятие уголовно-процессуального решения с установлением фактических обстоятельств и осуществлением завершающей правоприменительной деятельности, посредством которой правоприменительный орган дает ответы на правовые вопросы и выражает государственно-властное веление (предписание). Процессуальное решение представляет собой «акт применения уголовно- процессуального и уголовного права, в котором орган дознания, следователь, прокурор, судья или суд в пределах своей компетенции в предусмотренном законом порядке делают вывод об установленных фактических обстоятельствах, на основе закона дают ответы

на правовые вопросы, выражают властное волеизъявление о действиях, вытекающих из установленных обстоятельств и предписаний закона» [33, с. 85].

О.Н. Шекшуева определяет процессуальное решение как «полученное следователем, органом дознания, прокурором или судом в рамках уголовно-процессуальных отношений и обусловленное выполнением задач конкретного этапа расследования или судебного рассмотрения, выраженное в предусмотренной законом форме обоснованное знание о существовании и характере уголовно- правового отношения» [31, с. 107].

Ряд авторов, давая определение понятия «процессуальное решение», не отождествляют его с процессуальным актом. Так, В.Н. Григорьев и Г.А. Кузьмин отмечают, что один процессуальный акт может содержать решения по нескольким правовым вопросам как процессуального, так и материального права [32, с. 38]. Действительно, процессуальное решение может состоять из частных решений, имеющих самостоятельное значение. Уголовно-процессуальное законодательство России не содержит характеризующего определения процессуального решения, лишь указывая на субъекты, которые наделены правом его принимать: «Процессуальное решение – решение, принимаемое судом, прокурором, следователем, дознавателем в порядке, установленном настоящим Кодексом» (п. 33 ст. 5 УПК РФ).

Следует согласиться, что процессуальное решение и процессуальный акт не должны рассматриваться в качестве синонимов, их взаимосвязь скорее представляет собой соотношение содержания и формы. Процессуальное решение является результатом мыслительно-волевой деятельности соответствующего субъекта (перечень субъектов, наделенных правом принимать процессуальные решения, предусмотрен в п. 33 ст. 5 УПК РФ), ответом на правовые вопросы, подводящим итог либо определяющим направление дальнейшего производства по делу в установленных уголовно-процессуальным законодательством рамках. Процессуальный акт представляет собой предусмотренную уголовно-процессуальным законодательством форму, в которую должно быть облечено процессуальное решение.

В научной литературе выделяются основные признаки процессуальных решений:

1) они выносятся только государственными органами и должностными лицами, осуществляющими уголовное судопроизводство, в пределах своей компетенции;

2) выражают властное веление компетентных органов государства, являются формой реализации их полномочий и в качестве таковых порождают, изменяют или прекращают уголовно-процессуальные отношения;

3) содержат ответы на правовые вопросы;

4) выносятся в установленном законом порядке и выражены в определенной законом форме [33, с. 9-18].

Следует отметить, что российское уголовно-процессуальное законодательство предусматривает более ста различных процессуальных решений. Ученые-процессуалисты предлагают различные классификации процессуальных решений, наиболее распространенной из которых является деление процессуальных решений на итоговые и частные. Частные касаются отдельных фрагментов уголовно-процессуального производства. Итоговые — окончательные решения, например о прекращении уголовного дела [34, с. 89].

П.А. Лупинская делит процессуальные решения по различным основаниям: по содержанию актов — на основные и вспомогательные; по задачам (функциональному назначению) — определяющие возникновение и направление дела; устанавливающие процессуальное положение участников процесса; направленные на собирание доказательств; о применении мер процессуального принуждения; направленные на реализацию гарантий лиц, участвующих в процессе; выносимые в связи с проверкой законности и обоснованности уже вынесенных правоприменительных актов и направленные на установление причин и условий, способствующих совершению преступлений; по времени принятия и влияния на дальнейшее производство по делу — на начальные, промежуточные и окончательные, или итоговые; по субъектам, правомочным принимать процессуальные решения, — на принятые

судом, судьей, прокурором, следователем, органом дознания, лицом, производящим дознание, а также на коллегиальные и единоличные [33, с. 26-39].

Особое внимание в предложенной классификации следует обратить на выделение начальных, промежуточных и итоговых процессуальных решений. Представляется, что на каждой стадии уголовного судопроизводства присутствуют все указанные виды решений: начальные и итоговые решения знаменуют соответственно возникновение и окончание деятельности соответствующего субъекта (следователя, дознавателя, прокурора, судьи) в рамках отдельной стадии производства по уголовному делу, промежуточные являются своеобразными ступенями от начала к окончанию соответствующей стадии производства по делу. Итоговые процессуальные решения являются наиболее значимыми, поскольку отражают результат всей процессуальной деятельности субъекта на определенной стадии судопроизводства. Каждый этап уголовного судопроизводства завершается принятием итогового процессуального документа.

В научной литературе существует несколько точек зрения относительно того, какие процессуальные решения (акты, документы) следует считать итоговыми. Так, А.Б. Соловьев отмечает: «Мотив и цель преступного деяния отражаются в итоговых процессуальных документах уголовного судопроизводства: в обвинительном заключении/акте (ст. 220, ст. 225 УПК РФ) и в приговоре суда (ст. 307 УПК РФ)» [35]. В.К. Коломеец выделяет досудебные и судебные итоговые процессуальные документы: «обвинительное заключение; обвинительный акт; по сути аналогичное с ними постановление о прекращении производства по не реабилитирующему лицу основанию; к такому особому итоговому документу относится, разумеется, приговор, и не только обвинительный» [36]. Что касается судебного производства, то итоговым процессуальным решением единогласно называется приговор (как обвинительный, так и оправдательный). Итоговым процессуальным документом предварительного расследования большинство авторов считает обвинительное

заключение — сводку «всего собранного по делу материала, следственный баланс дела» [37, с. 21].

Следует отметить, что перечень итоговых решений, которыми может быть завершено предварительное расследование, исчерпывающе установлен УПК РФ. В соответствии с положениями ч. 1 ст. 158 УПК РФ по уголовным делам, по которым предварительное следствие обязательно, производство предварительного расследования оканчивается в порядке, установленном главами 29 - 31 УПК РФ, предполагающими:

1. Окончание предварительного следствия с обвинительным заключением: признав, что все необходимые следственные действия по уголовному делу произведены, а собранные доказательства в своей совокупности достаточны для составления обвинительного заключения, следователь составляет обвинительное заключение и после его подписания уголовное дело немедленно направляется прокурору (ч. 6 ст. 220 УПК РФ).

2. Прекращение уголовного дела с вынесением соответствующего постановления. Следователь вправе при наличии к тому оснований (ч. 1 ст. 212 УПК РФ) вынести постановление о прекращении уголовного дела и уголовного преследования, копия которого направляется прокурору (ч. 1 ст. 213 УПК РФ).

3. Направление уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера (ч. 1 и ч. 4 ст. 439 УПК РФ).

Для уголовных дел, предварительное следствие по которым необязательно, в соответствии с ч. 1 ст. 158 УПК РФ итоговым процессуальным решением выступает окончание дознания с обвинительным актом. Признав, что все необходимые следственные действия произведены и собраны достаточные доказательства, дознаватель по окончании дознания составляет обвинительный акт, утверждаемый начальником органа дознания, и направляет его прокурору (ч. 4 ст. 225 УПК РФ).

Итоговым процессуальным решением, принимаемым судом по окончании судебного разбирательства, выступает приговор (обвинительный или оправдательный), выносимый в порядке, предусмотренном нормами главы 39

УПК РФ. В случае рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей итоговыми процессуальными решениями в соответствии со ст. 350 УПК РФ являются:

- 1) решение о прекращении уголовного дела в случаях, предусмотренных ст. 254 УПК РФ с вынесением соответствующего постановления;
- 2) приговор (обвинительный либо оправдательный);
- 3) решение о роспуске коллегии присяжных заседателей и направлении уголовного дела на новое рассмотрение иным составом суда в случае, предусмотренном ч. 5 ст. 348 УПК РФ с вынесением соответствующего постановления.

В итоговом процессуальном решении находит свое отражение вся совокупность доказательств, собранных по делу, и оценка их соответствующим субъектом. Исходя из общепринятого понимания уголовно-процессуального доказывания как специфической разновидности познания, осуществляемой в уголовном судопроизводстве, и отмечая удостоверительный характер этой деятельности, нельзя не признать, что она должна завершаться использованием собранных, проверенных и оцененных доказательств для обоснования принимаемых следователем, дознавателем, прокурором и судом процессуальных решений. В итоговых процессуальных документах должны анализироваться доказательства, на основании которых следователь, прокурор, а затем и суд определяют судьбу уголовного дела. При принятии промежуточных процессуальных решений по расследуемому уголовному делу проверенные и оцененные доказательства также служат основанием для констатации в соответствующих постановлениях существенных обстоятельств, обосновывающих применение определенной меры пресечения, привлечение к уголовной ответственности, отстранение от занимаемой должности и т.д. [38].

Особую роль в принятии итогового процессуального решения играет оценка доказательств, традиционно считающаяся завершающим элементом доказывания и представляющая собой «логический процесс установления допустимости доказательств, наличия и характера связей между ними,

определения значения и путей использования доказательств» [39, с.65]. Именно оценка как отдельно взятого доказательства с точки зрения его допустимости, относимости и достоверности, так и всей совокупности доказательств на предмет их достаточности для разрешения уголовного дела (ст. 88 УПК РФ) выступает основой принятия процессуального решения. Отдельные авторы даже полагают, что не оценка доказательств, а именно принятие процессуального решения завершает процесс доказывания: «Фактически процессуальное доказывание завершается с окончанием предварительного расследования или судебного разбирательства по уголовному делу. Это находит свое отражение в итоговых процессуальных документах, где доказательства используются для обоснования соответствующих процессуальных решений. Таким образом, последним элементом доказывания является обоснование выводов и решений по делу, а предшествуют ему собирание, проверка, оценка доказательств» [40, с. 11].

Заключение и показания специалиста в процессе оценки доказательств и принятии итогового процессуального решения следователем, дознавателем, прокурором и судом имеют двойственное значение. С одной стороны, заключение и показания специалиста являются самостоятельными доказательствами в соответствии с ч. 2 ст. 74 УПК РФ и подлежат оценке наравне с иными доказательствами. С этой точки зрения значение показаний и заключения специалиста не отличаются от иных доказательств, и они служат для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу в соответствии с предписаниями ст. 73 УПК РФ.

Заклучение и показания специалиста, как и заключение и показания эксперта, не обладают преимуществами перед другими доказательствами и оцениваются как любое другое доказательство по уголовному делу. Наличие определенной специфики, связанной с использованием специальных знаний в процессе подготовки заключения и при даче показаний, не означает, что характер этих доказательств дает основания для не критического к ним отношения либо придания им особого доказательственного значения.

Следует согласиться с А.Н. Петрухиной, подчеркивающей, что в целях оптимизации оценки заключения и показаний специалиста в условиях состязательного уголовного судопроизводства, следователь, дознаватель, прокурор и суд должны придерживаться определенных правил [41, с. 21-22]. Сам факт, что источником доказательств является заключение либо показания специалиста не должен рассматриваться в качестве преимущества; доказательственное значение заключения (показаний) специалиста не должно быть напрямую зависимо от должности специалиста, его ученой степени, ученого звания, места работы. Необходимо также обратить внимание на то, что заключение и показания специалиста не должны противопоставляться экспертному заключению, однако высказанное специалистом суждение может быть использовано в целях оказания помощи следователю (дознавателю), суду для объективной и правильной оценки результатов судебной экспертизы: явное противоречие суждений специалиста и выводов эксперта может явиться основанием для назначения повторной экспертизы [41, с. 22], и только ее результаты могут быть противопоставлены первоначальному заключению эксперта. В соответствии со ст. 74 УПК РФ к доказательствам относится как заключение эксперта, так и заключение специалиста. Если оба заключения, выполненные лицами, обладающими специальными знаниями в одной и той же области, содержат противоречивые выводы и суждения об обстоятельствах дела, подлежащих доказыванию, и эти противоречия невозможно устранить в ходе расследования и судебного разбирательства, то необходимым условием для их исключения является проведение нового экспертного исследования. Как верно отмечено А.В. Гришиным и Ю.Ф. Закурдаевым, это в основном касается случаев, когда имеются сомнения в установленном диагнозе или механизме образования телесных повреждений [42].

Однако в ряде случаев специалист может конкретизировать заключение эксперта, разъяснив на его основании суду и сторонам те вопросы, которые не были поставлены перед экспертом, в случае невозможности допроса самого эксперта для уточнения и разъяснения данного им заключения. Так, например,

приговором Рыбинского городского суда Ярославской области от 10 октября 2008 г. Ч. оправдан по ч. 3 ст. 159 УК РФ (эпизод в отношении К.), осужден по ч. 3 ст. 159 УК РФ (по эпизоду в отношении Ш.) и по ч. 3 ст. 159 УК РФ (по эпизоду в отношении И.). В отношении потерпевших Ш. и И. были проведены судебные психолого-психиатрические экспертизы, выявившие хронические психические расстройства, лишаящие возможности указанных потерпевших принимать участие в рассмотрении уголовного дела в суде. Однако суд признал допустимыми доказательствами показания, данные Ш. и И. на предварительном следствии. В обоснование мотивов, по которым суд признал показания потерпевших допустимыми, в приговоре имеются ссылки на показания специалиста З., пояснившего, что бредовое состояние само по себе не исключает способность человека воспринимать слова и поступки реально существующих лиц, у больного не утрачено сознание, как правило, сохранена память и критика к своему состоянию. Кроме того, суд учел, что показания потерпевших об обстоятельствах совершения Ч. преступных действий подтверждаются показаниями свидетелей В., Г., Т., С., М., Б., представителями потерпевших. Указанным лицам потерпевшие рассказывали об обстоятельствах отчуждения своих квартир, как они описаны в обвинении [43].

В большинстве случаев заключение и показания специалиста служат основой для установления наличия в действиях обвиняемого обязательных признаков преступления. Так, приговором Новгородского городского суда от 06 февраля 2009 г. С. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ. Судом установлено, что в период времени с октября 2006 г. по май 2007 г. С. размещала в сети Интернет текстовые файлы «Кафирам», «Эстонская снайперша», «Антисемитизм Анти-Чингизхана», «Русские мусульмане против террористов», «Афганский предатель» и др., содержащие согласно заключению специалиста, экстремистские призывы и высказывания, направленные на возбуждение расовой, межнациональной и религиозной розни, унижение национального достоинства, пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку

их расовой, национальной или религиозной принадлежности. Именно на основании заключения эксперта было установлено, что в текстах были использованы специальные языковые и графические средства для целенаправленной передачи оскорбительных характеристик, отрицательных оценок, негативных установок в отношении представителей определенной нации, расы, религии [44].

Другой пример. Алтайский краевой суд от 07 апреля 2017 г. рассмотрел в открытом заседании уголовное дело в отношении М. Обвиняемая признана виновной в совершении преступления, предусмотренного п. п. «в, д» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Судом установлено что в период с 16.40 до 23.00 часов М. и проживающие у нее на квартире С. и О. распивали спиртные напитки в доме М., где так же находились малолетние дети подсудимой. Около 23 часов вместе со своими детьми легла спать. Ночью проснулась от того, что послышался стук в окно дома. Она встала, ее малолетний сын проснулся и заплакал, она взяла его на руки чтоб не разбудить второго ребенка, и вышла в помещение неотопливаемой веранды, и посадила своего малолетнего сына на стоящий там диван, для того чтоб двумя руками открыть входную дверь, за которой никого не оказалось. Подсудимая находясь в состоянии алкогольного опьянения отвлеклась поисками сигарет и забыла о ребенке, закрыла за собой дверь и легла спать, полагая что оба сына спят с нею. В результате вышеуказанных действий наступила смерть ребенка от общего переохлаждения организма.

Объективно ребенок был обнаружен на полу у дивана. Представление доказательства не исключается совершение им действий уже в отсутствие М., что следует и из показаний эксперта. При подсудимой ребенок вел себя тихо, иначе она среагировала бы и забрала ребенка, не опровергается показаниями специалиста эксперта-медика Б., том, что ребенок, скорей всего, будет своими эмоциями выражать реакцию на экстремальные условия, будет плакать, возможно у ребенка будет истерика, может возникнуть стремление куда-то ползти, поскольку эти выводы выходят за рамки его специальных познаний и за

рамки заключения медицинской экспертизы нельзя сделать однозначный вывод, что М. на тот момент находилась на веранде [45].

На этапе оценки доказательств специалист как лицо, обладающее специальными знаниями, отсутствующими у следователя, дознавателя или судьи, может также оказать существенную помощь в решении вопроса о пригодности того или иного доказательства. Специалист может оказать содействие следователю, дознавателю в определении достаточности доказательств для составления обвинительного заключения (обвинительного акта). Ознакомившись с материалами уголовного дела в объеме, представленном следователем или дознавателем, специалист может дать консультацию о необходимости производства каких-либо дополнительных следственных действий, например, о производстве судебных экспертиз, тем самым упредив принятие следователем неверного итогового процессуального решения.

Таким образом, специалист не может выступать субъектом оценки доказательств (в соответствии со ст. 17 УПК РФ), однако его участие на этом этапе нельзя исключить полностью. Используя свои специальные знания, он «может оказать существенную помощь лицам, ведущим производство по уголовному делу, в формировании качественных, допустимых доказательств» [46, с. 20], которые будут положены в основу принятия итогового процессуального решения.

Зачастую помощь специалиста в оценке доказательств на предварительном следствии и в судебном заседании заключается в подтверждении законности их получения. Так, приговором Октябрьского районного суда г. Иркутска от 26 декабря 2017 г. Ж. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ. Судом установлено, что на почве возникших неприязненных отношений умышленно нанес не менее 5 ударов кулаками рук в область лица и головы несовершеннолетнему потерпевшему, после чего скрылся. Доводам подсудимого и его защитника об отсутствии у Ж. умысла на причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни потерпевшего, на не осторожный характер

его действия не подтвердились и были отвергнуты судом на основании показаний специалиста, а также имеющемуся заключению судебно-медицинской экспертизы, и квалифицировано экспертом как тяжкий вред здоровью [47].

Однако юристы-практики, в первую очередь – защитники, с сожалением отмечают, что не все судьи должным образом относятся к заключениям специалиста. Многие судьи просто отмахиваются от них, отказывая даже в приобщении их к материалам дела, с мотивировкой «мало ли что может написать человек, который не предупрежден об уголовной ответственности» [42]. Еще более скептическим является отношение следователей к заключениям специалистов, привлекаемых стороной защиты. В условиях состязательного уголовного процесса такое неравенство недопустимо. В ряде случаев подобное пренебрежение мнением специалиста влечет неполноту исследования, недостаточность доказательств и – как следствие – принятие неверного процессуального решения. Так, например, в начале января 2006 г. с территории войсковой части исчез призывник Г. Через три месяца его обнаружили повешенным, неподалеку от части. В ходе предварительного следствия было установлено, что он покончил с собой. В связи с этим уголовное дело было прекращено. Родители потерпевшего обратились в фонд «Право матери». Юристы привлекли к делу специалистов, которые пришли к выводу, что смерть потерпевшего носила насильственный характер, имело место посмертное повешение тела. Рязанский гарнизонный военный суд полностью удовлетворил поданную жалобу – постановление о прекращении уголовного дела было признано незаконным [48].

Ситуация усугубляется тем, что альтернатива судебной экспертизы – независимая экспертиза, к которой могли бы обратиться в первую очередь обвиняемый и его защитник, а также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители, не предусмотрена отечественным процессуальным законодательством. Отдельные авторы отмечают, что исключительная прерогатива следствия в части назначения судебной,

экспертизы и формулирования вопросов эксперту нередко приводит к односторонности проведенного исследования. Защитник, лишенный возможности непосредственной совместной работы с экспертами, ограничен лишь литературными судебно-медицинскими сведениями, в достаточной мере не охватывающими методологии, тактики и технологии судебно-медицинского производства. Поэтому «вопросы к эксперту в судебном заседании, как правило, направлены на выявление формальных неточностей в экспертизах, не затрагивают существенных проблем, разрешение которых могло бы принести им пользу. Уличительный характер вопросов сам по себе только укрепляет противоположную позицию эксперта. В итоге защита не может получить полезный для себя экспертный ответ» [49].

Защитник пользуется единственной возможностью применения специальных знаний, предоставленной ему ст. 53 УПК РФ – привлечением специалиста. Однако, как уже отмечалось, заключение специалиста как лица, обладающего специальными знаниями, но не проводящего исследования, не может быть противопоставлено основанному на исследовании заключению эксперта. Суждение, высказанное специалистом в заключении, которое противоречит выводам эксперта, может быть использовано лишь в качестве обоснования для ходатайства о назначении повторной либо дополнительной экспертизы. Следует заметить, что случаи назначения повторной экспертизы в суде весьма редки.

В то же время несоответствие выводов эксперта обстоятельствам дела для специалистов в некоторых случаях очевидно и без проведения исследований. Так, специалист, допрошенный в судебном заседании по уголовному делу по ходатайству защитника, отмечает, что по версии следствия самодельное взрывное устройство было подложено в диван и обвиняемый дистанционно привел его в действие. В результате взрыва погибло два человека, у одного из них после взрыва отсутствовала правая половина грудной клетки и часть живота. «Следователь утверждал, что в момент взрыва этот человек сидел на диване. Мы сопоставили повреждения у погибшего и расположение взрывного устройства и

обнаружили несоответствие: если бы взрывное устройство находилось под сиденьем дивана, то наибольшие повреждения должны были быть в ягодичной области. По моей версии взрывное устройство не было заложено в диван, а, вероятно, принесено этим погибшим и находилось у него в кармане куртки. Мое заключение не было принято во внимание» [48].

Особо следует отметить значение мнения специалиста при принятии решений при пересмотре приговора в кассационном или надзорном порядке. Уголовно-процессуальные нормы предполагают проведение экспертиз, в том числе дополнительных или повторных, лишь в ходе дознания, предварительного и судебного следствия. Судопроизводство в кассационной и надзорной инстанциях возможности проведения экспертных исследований не предусматривает. При наличии сомнений в правильности заключения эксперта, которое было положено в основу приговора, суд в кассационной или надзорной инстанции должен отменить приговор и направить дело на новое расследование либо на новое судебное разбирательство, дав мотивированное указание о необходимости производства повторной экспертизы.

Так, например, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ при рассмотрении кассационной жалобы обратила внимание суда первой инстанции на необходимость проведения повторного экспертного исследования. По приговору Омского областного суда Г. признан виновным в совершении иных действий сексуального характера с применением насилия и в убийстве, сопряженном с насильственными действиями сексуального характера. В период предварительного следствия была проведена стационарная судебная психолого-психиатрическая экспертиза. Согласно выводам экспертов, у Г. не выявлено хронических психических заболеваний, во время инкриминируемого ему деяния признаков какого-либо болезненного расстройства психической деятельности у него не установлено, в момент совершения преступления он находился в состоянии простого алкогольного опьянения, а его жалобы на «провалы в памяти» являются защитно-установочными в следственной ситуации. Вместе с тем в материалах дела имелись сведения о том, что Г. еще до совершения

преступления проходил лечение у психиатра по поводу черепно-мозговой травмы и эпилептиформного синдрома. Эксперты этими сведениями не располагали, хотя таковые могли иметь существенное значение для правильного разрешения дела, поэтому приговор отменен, дело направлено на новое судебное рассмотрение в целях надлежащего исследования психического состояния здоровья подсудимого [50].

Для оценки достоверности и обоснованности данных, полученных на предыдущих стадиях уголовного судопроизводства, в стадиях кассационного и надзорного производства нередко возникает необходимость в получении разъяснений лица, обладающего специальными знаниями в какой-либо области [51]. Возможность изложения своего мнения для эксперта исключается, так как его деятельность в уголовном судопроизводстве ограничена рамками судебной экспертизы. Эксперт не может изложить свое мнение в заключении, поскольку для этого ему необходимо в установленном УПК РФ порядке провести исследование; допрос эксперта (так же, как и других лиц) процедурой кассационного и надзорного производства не предусмотрен. Кроме того, даже если бы это было возможно, то необходимо было бы допрашивать того эксперта, который производил исследование в первой инстанции, поскольку в соответствии с ч. 2 ст. 80 УПК РФ показания эксперта неразрывно связаны со сделанным ранее им заключением. Таким образом, единственным способом узнать мнение лица, обладающего специальными знаниями, выступает заключение специалиста. Общей процессуальной нормой, на основании которой возможно представить мнение специалиста в суде кассационной инстанции, выступает ч. 1 ст. 58 УПК РФ, указывающая, что специалист может быть привлечен для разъяснения суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

Проведенный анализ практики учета заключений и показаний специалиста для принятия итоговых процессуальных решений при производстве предварительного расследования и судебном разбирательстве уголовных дел позволяет сделать ряд выводов.

1. Процессуальное решение и процессуальный акт (процессуальный документ) соотносятся между собой как содержание и форма. Процессуальное решение – результат мыслительно-волевой деятельности уполномоченного субъекта, представляющий собой ответ на правовые вопросы и подводящий итог либо определяющий направление дальнейшего производства по делу в установленных уголовно-процессуальным законодательством рамках. Процессуальный акт – предусмотренная уголовно-процессуальным законодательством форма, в которую должно быть облечено процессуальное решение.

2. Вся совокупность доказательств, собранных по делу, должна находить свое отражение в итоговом процессуальном решении. Основой принятия процессуального решения выступает оценка как отдельно взятого доказательства с точки зрения его допустимости, относимости и достоверности, так и всей совокупности доказательств на предмет их достаточности для разрешения уголовного дела.

3. Заключение и показания специалиста выполняют в процессе оценки доказательств и принятия итоговых процессуальных решений две функции. Во-первых, заключение и показания специалиста являются самостоятельными доказательствами в соответствии с ч. 2 ст. 74 УПК РФ, способствующими установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, и подлежат оценке наравне с иными доказательствами. Во-вторых, заключение и показания специалиста, основанные на специальных знаниях, могут позволить сделать вывод об относимости, допустимости, достоверности и достаточности иных собранных по делу доказательств для целей принятия законного и обоснованного процессуального решения.

3 Международные стандарты участия специалиста по делам в отношении несовершеннолетних и их реализация в российском уголовном процессе

Для того, чтобы интегрировать Россию в мировое сообщество, необходимо привести внутреннее законодательство в соответствие международным стандартам личностных прав и свобод. В соответствии с ст.15 Конституции Российской Федерации, часть российского законодательства, включая регулирующее уголовное судопроизводство, представляют собой общепризнанные нормы и принципы международного права. Данным положением обуславливается высокое значение имплементации международных стандартов, связанных с правами человека, в отечественное законодательство и реализация их в рамках правоприменительной практики России.

В течение последних десятилетий XX в. мировым сообществом было уделено особое внимание необходимости защищать права несовершеннолетних в каждой сфере общественной и государственной жизни. Россией были ратифицированы определенные международно-правовые акты, которые касаются расследований и судебных разбирательств, связанных с уголовными делами, в которых участвуют несовершеннолетние (Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия по отношению к несовершеннолетним («Пекинских правил»), Руководящих принципов по отношению к действиям в интересах детей в рамках системы уголовного правосудия, Правил ООН, касающихся защиты лишенного свободы несовершеннолетнего, Руководящих Принципов ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядских руководящих принципов) и т.д.), были взяты обязательства, связанные с приведением в соответствие им национального уголовно-процессуального законодательства.

Вместе с тем, имеет место далеко не полное соответствие законодательной регламентации и практики расследований и судебных рассмотрений уголовных дел о совершенных несовершеннолетними или при их участии преступлениях требованиям, предъявляемым международными стандартами обеспечения их прав. Острота данной проблематики подтверждается тем фактом, что Указ Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. №761 «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы» ключевую роль отводит приведению правоприменительной деятельности и законодательства РФ в части, связанной с защитой прав и интересов ребенка, в соответствие общепризнанным принципам и нормам международного права, международным договорам и стандартам в сфере прав детей, рекомендациям, данным относительно детей Советом Европы по правосудию.

В качестве оптимального способа, позволяющего имплементировать международные стандарты осуществления уголовных судопроизводств с участием несовершеннолетнего в РФ могло бы выступить формирование действительно работающей структуры ювенальной юстиции. Но различные причины, носящие социальный, правовой и экономический характер, не позволяют ожидать ее скорейшее создание. В то же время, важно заметить, что некоторые ювенальные технологии уже долгое время успешно работают в рамках российского уголовно-процессуального законодательства и довольно активно применяются правоприменительной практикой. Поиск же той или иной уголовно-процессуальной процедуры, которая, соответствуя международно-правовым стандартам, была бы, в первую очередь, ориентирована на оказание восстановительного эффекта правосудия по делам, в которых участвовали несовершеннолетние, отличается большим теоретическим и практическим значением.

В уголовно-процессуальной доктрине имеют большое влияние представления авторов относительно того, насколько значимы в области уголовного судопроизводства международные стандарты прав человека, и того, какие существуют возможности для их усовершенствования при учете видов

деятельности в рамках дел несовершеннолетних. Тем не менее, данные воззрения еще не интерпретировались в целостные представления относительно того, какова сущность международных стандартов, связанных с осуществлением уголовных судопроизводств с участием несовершеннолетнего, и того, какие существуют возможности для их осуществления в рамках современного российского уголовного процесса.

В то же время востребовано системное изучение данных международных стандартов как правового феномена, поскольку благодаря им появляется возможность трансформировать нормативную модель уголовных процессов по делам несовершеннолетних из карательных в воспитательно-коррекционные. На основе исследования проблематики, связанной с имплементацией двойных стандартов в законодательство России и применением их в рамках правоприменительной практики, можно на другой основе решать некоторые теоретические и практические вопросы о видах процессуальной деятельности, которую ведут органы, осуществляющие досудебные производства по тому или иному делу несовершеннолетнего или с его участием, о процедурах рассмотрения такого рода уголовного дела судами. Создание международных стандартов, связанных с делами несовершеннолетних, выполнялось, в первую очередь, для обеспечения повышенной защиты прав несовершеннолетнего, вступившего с законом в конфликт.

Международными стандартами обеспечение законных интересов и прав несовершеннолетнего обвиняемого в уголовных судопроизводствах, в первую очередь, предполагается дополнительное обеспечение прав несовершеннолетнего при осуществлении с его участием того или иного следственного действия, дополнительные гарантии при осуществлении той или иной меры процессуального принуждения, применение альтернативных процедур уголовного преследования и разрешения уголовного дела, менее формальных и более доступных для понимания несовершеннолетними правонарушителями.

Определяя стандарты применения к несовершеннолетним, вступившим в конфликт с законом, мер процессуального принуждения, Пекинские правила (ст. 13), Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы 1990 г. [52], ст. 5 и 6 Минимальных стандартных правил ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением 1990 г. (Токийские правила) [52], содержат положения о применении ареста, задержания только в крайних случаях, в случаях совершения подростками серьезного деяния с применением насилия против других лиц или неоднократного совершения других серьезных правонарушений, при невозможности применения альтернативных лишению свободы мер пресечения и в максимально короткий период времени. Европейский Суд по правам человека в своих решениях подчеркивает, что применение к несовершеннолетнему в качестве меры пресечения заключения под стражу не только лишает его свободы, но и возможности посещать школу и получать образование. Поэтому при избрании данной меры пресечения суд обязан проявлять особую тщательность и взвешенность [53].

В соответствии с данными положениями, УПК РФ требует от органов расследования и суда при решении вопроса об избрании меры пресечения в отношении несовершеннолетнего в каждом случае обсуждать возможность отдачи подростка под присмотр родителей, опекунов, попечителей или других заслуживающих доверия лиц либо должностных лиц специализированного детского учреждения. Это в полной мере соответствует п. 18.2 Пекинских правил, где говорится о том, что ни один несовершеннолетний не может быть изъят из-под надзора родителей, если это не оправдано обстоятельствами дела. Данному требованию Пекинских правил в полной мере отвечают и ряд иных положений российского уголовно-процессуального законодательства, в том числе, ч. 3 ст. 423 УПК РФ о том, что в случае задержания, заключения под стражу или продления срока содержания под стражей несовершеннолетнего незамедлительно извещаются его законные представители.

В соответствии с данным международным стандартом ст. 423 УПК РФ устанавливает обязанность соответствующих должностных лиц при решении вопроса об избрании меры пресечения в отношении несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) в обязательном порядке обсуждать вопрос о возможности отдачи подростка под присмотр родителей (опекунов, попечителей), и в случае невозможности избрания такой меры пресечения в постановлении должны быть указаны причины этого. При несоблюдении данного требования решение об избрании иной меры пресечения не может быть признано законным и обоснованным, в силу того, что оно нарушает права и охраняемые законом интересы несовершеннолетних и их законных представителей.

Несмотря на то, что УПК РФ устанавливает дополнительные ограничения для применения к несовершеннолетним обвиняемым (подозреваемым) такой меры пресечения, как заключение под стражу, а Пленум Верховного Суда РФ неоднократно говорил об исключительности случаев заключения под стражу несовершеннолетних [54], практика применения данной меры пресечения по делам рассматриваемой категории, весьма распространена. Так, за 2013 год в отношении несовершеннолетних было рассмотрено 2,3 тыс. ходатайств (1,7 % от всех рассмотренных) об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу; из них удовлетворено 1,8 тыс. ходатайств (78,3 % от рассмотренных). В 2012 году суд удовлетворил 76,3 % ходатайств об избрании в отношении несовершеннолетних меры пресечения в виде заключения под стражу [55]. Следует отметить, что такого рода решения неоднократно признавались Европейским Судом по правам человека нарушающими права несовершеннолетних, гарантированные ст. 5 ЕКЧП [56].

В соответствии с ч. 2 ст. 108 УПК РФ самая строгая мера пресечения может применяться к несовершеннолетним, подозреваемым или обвиняемым в совершении тяжких или особо тяжких преступлений. И только в исключительных случаях, с учетом обстоятельств совершенного преступления и данных о личности подростка, он может быть взят под стражу при обвинении

(подозрении) в совершении преступления средней тяжести. При этом суд должен учитывать положения ч. 6 ст. 88 УК РФ, по смыслу которой заключение под стражу в качестве меры пресечения не может быть применено в отношении несовершеннолетнего, не достигшего 16 лет, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести впервые.

В тоже время УПК РФ не определяет, что конкретно следует относить к исключительным случаям, при которых к несовершеннолетнему обвиняемому (подозреваемому) в преступлении средней тяжести может быть применена данная меры пресечения. В доктрине уголовного процесса к таким исключениям относят случаи, когда несовершеннолетний ранее неоднократно совершал преступления и характеризуется крайне отрицательно; когда преступление носит групповой характер и ведущая роль в нем принадлежала несовершеннолетнему; когда подросток не имеет родителей, постоянного места жительства, в силу чего высока вероятность того, что он скроется; когда несовершеннолетний активно противодействует установлению истины, злостно нарушает условия, предусмотренные избранной в его отношении мерой пресечения; когда подросток страдает наркоманией или токсикоманией [57, с. 25].

Судьи, рассматривающие дела о преступлениях несовершеннолетних, в качестве исключений называют обстоятельства, перечисленные в ч. 1 ст. 108 УПК РФ, невозможностью контроля со стороны родителей и законных представителей, повторное совершение преступления [58, с. 20].

Думается, что исчерпывающий перечень таких исключений должен быть установлен в законе, поскольку неоправданное их расширение не отвечает интересам охраны прав и свобод несовершеннолетних, ведет к ухудшению их положения, а значит, противоречит международным стандартам уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних. Поэтому целесообразно в ч. 2 ст. 108 УПК РФ дать следующий перечень исключительных случаев, при которых возможно применение к несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому в совершении преступления средней тяжести меры пресечения в виде заключения под

стражу: несовершеннолетний не имеет постоянного места жительства; им нарушена ранее избранная мера пресечения и применение другой, более мягкой меры пресечения, не сможет обеспечить его надлежащего поведения и не окажет необходимого воспитательного воздействия; он скрывался от органов предварительного расследования или суда; повторно совершил преступление; в случае невозможности контроля со стороны родителей и законных представителей за поведением несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого).

В последние годы начинает формироваться практика применения к несовершеннолетним меры пресечения в виде домашнего ареста. Как отмечается в литературе, назначение домашнего ареста как меры пресечения состоит в том, чтобы обеспечить изоляцию несовершеннолетнего от общества, но не настолько серьезную, как при заключении под стражу. Кроме того, ничто не мешает суду при избрании этой меры пресечения установить и дополнительные ограничения, к примеру, запрет посещения определенных мест; запрет управления транспортным средством; ограничение на пребывание вне дома после определенного времени суток и т.п. [59, с. 23].

Как представляется, в отношении несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых) наиболее целесообразно применение таких мер пресечения, как отдача под присмотр родителей и домашний арест, как альтернатива их заключению под стражу. О преимуществах отдачи несовершеннолетнего под присмотр мы уже говорили. Домашний же арест в тех случаях, когда обычного присмотра родителей оказывается недостаточно, способен обеспечить жесткую изоляцию несовершеннолетнего. При избрании в качестве меры пресечения домашнего ареста к подростку применяются дополнительные ограничения, а также осуществляется дополнительный контроль со стороны компетентных государственных органов. По существующей практике в качестве таковых выступают комиссии по делам несовершеннолетних либо органы социального контроля за несовершеннолетними. Избрание меры пресечения в виде домашнего ареста способно обеспечить надлежащее

поведение несовершеннолетнего, а также достижение воспитательно-профилактического эффекта без травмирующих его психику факторов, без изъятия подростка из-под надзора родителей, что в полной мере соответствует требованиям международных стандартов.

В последние годы российская судебная практика избрания в отношении несовершеннолетних меры пресечения в виде заключения под стражу все более соответствует данным требованиям международных стандартов. В ходе подготовки данной диссертационной работы, изучая практику применения к несовершеннолетним обвиняемым (подозреваемым) мер пресечения мы неоднократно сталкивались со случаями отказа судами в удовлетворении ходатайств следователя о заключении подростка под стражу. Аналогичные ситуации имели место по уголовным делам по обвинению несовершеннолетних в совершении преступления. Во всех этих случаях решением судьи к несовершеннолетним обвиняемым была применена мера пресечения в виде домашнего ареста.

Еще одно требование международных стандартов уголовного судопроизводства по делам с участием несовершеннолетних – это обеспечение права детей на получение педагогической или психологической помощи при производстве следственных действий и на протяжении всего производства по уголовному делу.

В соответствии с российским уголовно-процессуальным законодательством обязательное участие педагога или психолога предусмотрено только при производстве отдельных следственных действий. Долгое время в следственно-судебной практике педагог или психолог привлекался исключительно для участия в допросе несовершеннолетних. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» [60] признал необходимым участие данных лиц при проведении не только допросов, но и очной ставки, опознания и проверки показаний с участием

несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет, либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии. Однако не понятно, почему данные изменения не коснулись несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых. Независимо от процессуального положения несовершеннолетнего, его участие в таких следственных действиях заключается в даче им определенных показаний, ответов на поставленные вопросы, и, следовательно, должно сопровождаться обеспечением права на получение педагогической или психологической помощи.

До недавнего времени оставалось неясным, кого законодатель в тексте УПК РФ подразумевает под педагогом. Ясность в этот вопрос внес Федеральный закон от 02 июля 2013 г. № 185-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» [61]. Статья 5 УПК РФ была дополнена п. 62, согласно которому педагог – это педагогический работник, выполняющий в образовательной организации или организации, осуществляющей обучение, обязанности по обучению и воспитанию обучающихся. Исходя из этого, к педагогу должны предъявляться такие требования, как наличие образования, опыт работы по обучению и воспитанию несовершеннолетних (того же возраста, что и подозреваемый или обвиняемый) в образовательной организации, причем он должен являться действующим работником.

Что же касается психолога, то законодателем не определено, кого из специалистов необходимо привлекать в качестве такового и, соответственно, какие к нему должны предъявляться требования. Поэтому, если быть последовательным, то целесообразно дополнить ст. 5 УПК РФ дефиницией «психолог» – лицо, обладающее специальными знаниями в области психологии, привлекаемое сторонами или судом для производства

процессуальных действий с участием несовершеннолетнего или малолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, потерпевшего или свидетеля, а также для решения иных вопросов [62]. Для того, чтобы психолог мог принимать участие в производстве по делу с участием несовершеннолетнего он должен быть специалистом в области детской, подростковой или юношеской психологии, а также обладать опытом оказания психологической помощи несовершеннолетним той же возрастной группы, что и несовершеннолетний, в интересах которого он приглашен.

Вопрос о том, в каких случаях должен быть приглашен педагог, а в каких – психолог, должен решаться по усмотрению органов и должностных лиц, ведущих производство по делу, исходя из положений Пекинских правил о том, что правосудие должно осуществляться в атмосфере понимания, в обстановке, понятной несовершеннолетнему и снижающей риск нанесения психологической травмы. Безусловно, что участие таких специалистов при рассмотрении каждого уголовного дела с участием несовершеннолетних позволит снизить психологический дискомфорт подростков, помочь им адаптироваться в ситуации. Однако, мы понимаем, что такое положение станет реальным только после создания в стране системы ювенальной юстиции.

Говоря о правовом положении психолога, участвующего в процессе расследования и, особенно, рассмотрения дела с участием несовершеннолетних, следует отметить, что он, несмотря на самостоятельность своего участия, не теряет статуса специалиста согласно ст. 58 УПК РФ. Основанием привлечения лица в качестве психолога является наличие у него профессиональных знаний, руководствуясь которыми, он может не только устанавливать контакт с несовершеннолетним при производстве следственных действий, оказывать последнему психологическую помощь и поддержку, но и давать следователю, суду или сторонам разъяснения относительно психологических особенностей ребенка. Помимо этого, сохранение за психологом процессуального статуса

специалиста позволяет получать от него такие важные по делам несовершеннолетних доказательства, как заключение и показания специалиста (психолога).

Как отмечается в специальной литературе, у следователей и суда могут возникнуть определенные сложности при выборе конкретного специалиста, поскольку, с одной стороны, участие знакомого несовершеннолетнему педагога или психолога может в большей степени способствовать созданию доброжелательной атмосферы [63, с. 45-51], но с другой стороны, не исключено, что между ними уже существуют неприязненные отношения, и подросток может отрицательно отреагировать на факт участия данного лица по уголовному делу [64, с. 15]. Думается, что данный вопрос должен решаться в каждом случае в индивидуальном порядке, с учетом мнения несовершеннолетнего. Если приглашается знакомый педагог или психолог, то между ним и несовершеннолетним не должно быть неприязненных отношений, иначе дача показаний может существенно осложниться или стать невозможной, а сами показания будут лишены полноты и достоверности.

Исходя из необходимости максимальной защиты прав и интересов несовершеннолетних УПК РФ (ст. ст. 154, 422) предусматривает выделение в отдельное производство уголовного дела в отношении несовершеннолетнего обвиняемого, участвовавшего в совершении преступления вместе со взрослым. Данные положения УПК РФ основаны на Минимальных стандартных правилах ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних правонарушителей (Пекинских правилах), и преследуют цели: 1) пресечь влияние взрослых соучастников преступления на несовершеннолетнего; 2) ускорить производство по уголовному делу и рассмотреть его без промедления в разумные сроки; 3) использовать процессуальные механизмы усиленной, охраны прав и законных интересов несовершеннолетних; 4) создать необходимые условия для установления всех обстоятельств преступления и данных о личности несовершеннолетнего,

условий его жизни и воспитания, а также иных сведений, на выяснение которых требует обратить особое внимание закон.

Как показывает обобщение практики, выделение дела в отношении несовершеннолетнего в отдельное производство осуществляется крайне редко. Практические работники считают, что выделение уголовного дела по основанию, предусмотренному ст. 422 УПК РФ, неоправданным, так как дел о преступлениях, совершенных в соучастии несовершеннолетним и взрослым, достаточно много, и разъединение и самостоятельное расследование таких дел в отношении несовершеннолетнего лишь создаст дополнительную нагрузку для следственного аппарата, отрицательно скажется на всесторонности, полноте и объективности расследования. Кроме того, по многим таким делам в отношении взрослого обвиняемого решается вопрос о предъявлении ему дополнительного обвинения по ст. 150 УК РФ – за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления. Подобное обвинение редко кто признает, поэтому требуется проведение допросов, очных ставок с участием несовершеннолетнего обвиняемого.

В подобных утверждениях, на наш взгляд, есть значительная доля здравого смысла. Если, формально руководствуясь интересами защиты несовершеннолетнего, разъединить уголовные дела, расследовать их отдельно, то несовершеннолетнему обвиняемому придется даже труднее. Он будет дважды принимать участие в суде: по своему делу и по делу взрослого обвиняемого. Поэтому решение вопроса о выделении в отдельное производство уголовного дела в отношении несовершеннолетнего обвиняемого, участвовавшего в совершении преступления вместе со взрослым, должно осуществляться очень продуманно, с учетом всех обстоятельств совершенного деяния и данных о личности не только несовершеннолетнего соучастника, но и взрослых обвиняемых.

Одним из стандартов осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних, закрепленных во многих международных документах, является положение о преимуществе несудебных способов

разрешения уголовно-правового конфликта с участием подростков, о применении особых, альтернативных процедур уголовного преследования и рассмотрения уголовного дела.

Так же возможно использование медиации в российском уголовном судопроизводстве по делам о преступлениях несовершеннолетних, как способе разрешения уголовно-правового конфликта с помощью беспристрастной третьей стороны (медиатора). Однако существующие ныне законодательные реалии вряд ли позволяют говорить о возможности внедрения медиации в практику уголовного судопроизводства по делам рассматриваемой категории. В настоящее время, ориентируясь на данный международный стандарт и опираясь на положения действующего УПК РФ, необходимо совершенствовать практику прекращения уголовных дел по отношению к несовершеннолетнему либо освобождения их от уголовных наказаний с использованием принудительных мер воспитательного характера, либо с направлениями подростков в специализированные лечебно-воспитательные учреждения.

В качестве основания для того, чтобы прекратить уголовное дело либо уголовное преследование в отношении несовершеннолетних с использованием к ним той или иной принудительной меры воспитательного воздействия, которые предусматривает ст.90 УК РФ, выступает вывод органа расследования о наличии возможностей исправления данных лиц без использования в их отношении уголовных наказаний. Данные выводы могут основываться на комплексе разных данных, которые содержат материалы уголовных дел (о личностях несовершеннолетних и условиях их воспитания и жизни, которые указывают на отсутствие необходимости в том, чтобы изолировать их от общества; о положительном посткриминальном поведении несовершеннолетних (осуществленных ими лично усилиях к тому, чтобы загладить причиненный вред, оказать помощь в расследовании и др.); о обстоятельствах осуществления преступлений, которые свидетельствуют, что

противоправные действия были совершены ввиду влияния случайно сложившихся либо изначально тяжелых жизненных ситуаций и др.).

В ст. 427 УПК РФ содержится противоречие, связанное с процессуальным статусом несовершеннолетних лиц, в отношении которых может быть прекращены уголовные преследования в стадии предварительного расследования с использованием принудительных мер воспитательного воздействия. Так, ч.1 данной статьи говорит лишь об обвиняемых, в то время как ч. 6 подразумевает обвиняемых либо подозреваемых. Вероятно, что ограничение сферы использования данных норм лишь обвиняемыми неправильно, поскольку все прочие основания для прекращения уголовных преследований, которые связаны с освобождением от уголовной ответственности (ст. 25 и 28 УПК РФ), должны распространяться в той же степени и на подозреваемых. Кроме того, осуществление уголовного преследования по отношению к несовершеннолетним по такому основанию может иметь место только в случае, если ими совершено преступление средней или небольшой тяжести, а большинство таких дел осуществление предварительного расследования имеет форму дознания, которая не предусматривает предъявление обвинений.

По нашему мнению, решение об использовании по отношению к несовершеннолетним принудительной меры воспитательного характера, которое было принято по результатам судебных разбирательств, способно в наибольшей степени способствовать достижению воспитательно-профилактической направленности процесса. Однако к данным мерам суд обращается нечасто. Одна из причин этого заключается в сложившихся стереотипах: если уголовные дела поступили в суды и была доказана вина подростков, должно следовать назначение меры уголовного наказания.

Как установлено в УПК РФ, порядок применения к несовершеннолетнему подсудимому принудительной меры воспитательного характера может являться таким: суды имеют право на прекращение уголовного дела и применение принудительной меры воспитательного

воздействия (ст.431). Однако, помимо это, суды имеют право на вынесение обвинительного приговора с освобождением несовершеннолетних от наказаний и применение указанной меры воздействия (ст. 432 УПК РФ). Как уже отмечалось, применение судом принудительных мер воспитательного характера с освобождением несовершеннолетнего от наказания представляется нам более предпочтительным, так как этому предшествует полномасштабная судебная процедура, всестороннее установление всех данных о личности несовершеннолетнего, возможного влияния старших по возрасту лиц, условий жизни и воспитания подростка. Все это обеспечивает не только выбор наиболее целесообразной принудительной меры, но и максимальное воспитательное воздействие на несовершеннолетнего и наивысший профилактический эффект.

Ряд положений рекомендательных международных актов (Руководящих принципов ООН для предупреждения преступности несовершеннолетних 1990 г., Руководящих принципов в отношении действий в интересах детей в системе уголовного правосудия 1997 г., Бангкокской декларации «Взаимодействие и ответные меры: стратегические союзы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия» 2005 г.) содержат международные стандарты в сфере предупреждения преступности среди несовершеннолетних, акцентируя внимание государств на профилактике, как наилучшем и наиболее фундаментальном способе решения проблемы детской преступности.

В связи с тем, что при принятии процессуальных решений и производстве следственных действий особое значение может иметь специфика межличностных отношений в семье, когда интересы семьи определенным образом влияют на результаты производства по делу, первостепенное значение в вопросе профилактики правонарушений несовершеннолетних должно отводиться семье, как первичной основе, ответственной за воспитание детей и подготовку их к жизни в обществе [65].

Учитывая, что центральным элементом системы профилактики преступности несовершеннолетних и против несовершеннолетних является семья, политика государства (в том числе, уголовная политика) должна быть направлена на укрепление и поддержку данного института, на то, чтобы делать все возможное «для предотвращения отделения детей от семьи, будь оно вызвано чрезвычайными обстоятельствами или произведено в их собственных интересах» [66]. В международных актах, содержащих стандарты уголовного судопроизводства по делам с участием несовершеннолетних, отмечается необходимость принятия мер, обеспечивающих заботу о подростке в рамках другой семьи или помещение ребенка в соответствующее учреждение, чтобы он продолжал развиваться в условиях привычной культурной среды [66]. Как верно отметил А.С. Дежнев, единство воспитательных задач семьи и общества оправдывает учет в уголовном судопроизводстве интересов семьи. Участие в деле законных представителей, применение к несовершеннолетнему такой специальной меры пресечения, как присмотр родителей, позволяют шире использовать потенциал семьи для достижения воспитательного эффекта при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности [67, с. 21].

В международных стандартах предупреждения преступности несовершеннолетних выделяется три уровня профилактики:

1. общие меры по обеспечению социальной справедливости и равенства возможностей, что содействует устранению таких глубинных причин преступности, как нищета и другие формы маргинализации;
2. меры по оказанию помощи детям, относящимся к группам повышенного риска (дети из неблагополучных семей);
3. меры, позволяющие избежать ненужного контакта с формальной системой правосудия, а также меры по предупреждению повторных правонарушений [68].

К сфере уголовного судопроизводства относится третий уровень. Меры, позволяющие несовершеннолетним избежать ненужного контакта с

формальной системой правосудия, могут быть, по нашему мнению, реализованы только в системе ювенальной юстиции и путем развития альтернативных форм уголовного преследования несовершеннолетних, о чем говорилось в главе второй настоящей работы.

На значимость предупреждения повторной преступности несовершеннолетних указано в ст. 1 Эр-Риядских руководящих принципов и ст. 16 Пекинских правил, где закреплено, что такого рода меры должны являться неотъемлемой частью системы отправления правосудия по делам несовершеннолетних. В доктрине российского уголовного процесса и криминалистики разработаны способы и методики предупреждения и профилактики преступлений несовершеннолетних [69, с. 12], которые, однако, не восприняты и не реализованы законодателем. Так, УПК РСФСР (ст. 392) содержал важнейшее с точки зрения международных стандартов предупреждения преступности несовершеннолетних требование о том, что при производстве предварительного расследования и судебного разбирательства по делам данной категории органы расследования и суд должны обратить особое внимание на выяснение причин и условий, способствовавших совершению преступления подростком. УПК РФ в норме, посвященной особенностям предмета доказывания по делам несовершеннолетних, уже не упоминает о необходимости тщательного исследования причин совершения подростком преступления и обстоятельств, которые способствовали этому. Вероятно, законодатель счел достаточным указание на это обстоятельство среди элементов общего предмета доказывания (ст. 73 УПК РФ). Кроме того, в ст. 421 УПК РФ закреплена обязанность органов предварительного расследования и суда установить условия жизни и воспитания несовершеннолетнего и возможное влияние на него старших по возрасту лиц, которые, по сути, могут выступать в качестве обстоятельств, способствовавших совершению подростком преступления. Непонятно также, почему п. 3 ст. 421 УПК РФ требует установить влияние на несовершеннолетнего обвиняемого только старших

по возрасту лиц. В судебной практике нередки случаи, когда лидером преступной группы несовершеннолетних выступает 15-16-летний подросток, подчинивший своей воле старших сверстников.

Как справедливо отмечено в литературе, причины преступления и обстоятельства, способствующие его совершению – это не одно и то же [70, с. 76]. Кроме того, преступность несовершеннолетних по своим криминологическим характеристикам значительно отличается от преступности взрослых и, следовательно, отличаются причины преступления подростков и обстоятельства, способствующие совершению ими преступлений.

Важность данной составляющей предмета доказывания по делам о преступлениях несовершеннолетних отмечают и практические работники, которые указывают на необходимость включить в ст. 421 УПК РФ положение об обязанности органов расследования и суда по исследованию причин преступления несовершеннолетнего и обстоятельств, способствовавших этому. Вместе с тем, опубликованные данные обобщения практики свидетельствуют о том, что действия органов и должностных лиц, обязанных выполнять задачи по профилактике преступности несовершеннолетних, зачастую бессистемны, а профилактика, в полном смысле этого слова, остается самым слабым звеном в цепи мероприятий по совершенствованию системы правосудия по делам данной категории [71].

В специальной литературе предлагается право следователя по вынесению представления об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступления несовершеннолетним, трансформировать в его обязанность [69, с. 13]. По данным Е.Л. Вороновой по 83 % изученных уголовных дел следователи (дознаватели) и суд выносили представления и частные постановления в адрес соответствующих должностных лиц (по месту работы родителей, в адрес руководителей учебных заведений, где учился несовершеннолетний, в комиссии по делам несовершеннолетних, руководству органов полиции и т.д.), в которых указывали на обстоятельства,

способствовавшие совершению несовершеннолетним преступления. Однако следует отметить, что в большинстве случаев эти представления носили формальный характер, содержали, главным образом, описание совершенного подростком преступления и общие фразы о недостатках профилактической или воспитательной работы. Между тем, некоторые авторы обоснованно считают, что частное определение (постановление) суда по уголовным делам в отношении несовершеннолетних имеет особое профилактическое значение [72, с. 16]. Но говорить об этом можно только при условии, что этот процессуальный документ выносится не для «галочки» в отчетности, а тогда, когда в нем четко указаны те обстоятельства, которые, по мнению суда, способствовали совершению преступления несовершеннолетним, либо явились его прямыми причинами.

Важную роль при установлении причины совершенных несовершеннолетними преступлений и обстоятельств, способствовавших этому, как и прочих обстоятельств, которые составляют ту или иную особенность предмета доказывания по делу этой категории, могут играть представители организаций, учреждений и предприятий, где учились, работали несовершеннолетние, комиссии по делам несовершеннолетних, подразделения полиции, осуществляющие наблюдение за ними. В УПК РФ предусматривается законодательная основа для участия такого лица в судебных разбирательствах. Благодаря привлечению таких должностных лиц и органов можно было осуществлять более тщательное изучение окружения и условий, в которых жили и воспитывались подростки, обстоятельств совершения преступлений, а также получение дополнительных сведений о подсудимых для того, чтобы назначаемое наказание было индивидуальным и справедливым. Помимо этого, благодаря их участию в судебных разбирательствах, суды могли непосредственно воздействовать на представителя органа и должностное лицо, которыми обязанности, связанные с профилактикой преступности среди несовершеннолетних, исполняются ненадлежащим образом либо не исполняются совсем.

Тем не менее, несмотря на требования международных стандартов, подобную норму не включили в УПК РФ, в связи с чем, по нашему мнению, целесообразно включение в 50 главу УПК РФ ст. 428.1 «Участие в судебном разбирательстве по делам несовершеннолетних представителей предприятий, учреждений, организаций, а также комиссий и органов по делам несовершеннолетних» со следующим содержанием:

«1. О времени и месте рассмотрения дела о несовершеннолетнем суд извещает предприятие, учреждение, организацию, в которых учился или работал несовершеннолетний, а также комиссию или орган по делам несовершеннолетних, а при необходимости и иных органов или должностных лиц. В случае необходимости суд вправе вызвать в судебное заседание их представителей, а также представителей общественных организаций по месту работы родителей, опекуна или попечителя несовершеннолетнего подсудимого.

2. С разрешения суда представители указанных предприятий, учреждений, организаций, а также комиссий и органов по делам несовершеннолетних могут участвовать в исследовании доказательств. В необходимых случаях они могут быть допрошены в качестве свидетелей».

В ряде регионов Российской Федерации применяют такую форму профилактических работ с несовершеннолетним подсудимым, как составление индивидуальных планов реабилитации. Литература даже предлагает возложить на суды обязанности к вынесению, рассматривая дела о преступлениях несовершеннолетних, специальных частных постановлений (определений), которые будут составлять планы реабилитации несовершеннолетних, планы проведения с ними индивидуальных профилактических работ определенным органом и службой в системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [72, с. 17].

Сегодня, как представляется, ввиду отсутствия в стране ювенальной юстиции, вряд ли может быть оправданным возложение таких обязанностей

на суды. Для составления индивидуальных планов реабилитации, в которых необходимо учитывать каждую особенность личностей несовершеннолетних нарушителей, условий их воспитания и жизни, их окружения и др., необходимо не только привлекать педагогов, психологов, специальные органы и службы, но и затрачивать значительное время, вследствие чего может увеличиться срок вынесения решений, сказавшись на соблюдении разумных сроков судопроизводства как требованиях международных стандартов.

Судя по всему, составление планов индивидуальной реабилитации несовершеннолетних подсудимых должно осуществляться соответствующими службами на основе приговоров и частных постановлений (определений), касающихся причин и условий осуществления несовершеннолетними преступления. Ввиду этого целесообразно дополнение ст. 29 УПК РФ частью 4.1 с таким содержанием: «В случае вынесения обвинительного приговора в отношении несовершеннолетнего, суд вправе вынести частное постановление (определение), в котором содержится требование о составлении органами или комиссиями по делам несовершеннолетних индивидуального плана реабилитации несовершеннолетнего, а в случае выявления фактов ненадлежащей профилактической работы, обязать непосредственных руководителей таких органов, комиссий или отдельных должностных лиц принять соответствующие меры».

Очевидно, что благодаря существенному усилению профилактических работ по делам, связанным с преступлениями несовершеннолетних, их переходу на иной качественный уровень, может быть создана система ювенальной юстиции со специализацией органов, которые осуществляют производства по делам, и активном внедрении ювенальной технологии.

Важнейшим направлением реформирования российского уголовно-процессуального законодательства ныне является предоставление лицам, вовлеченным в орбиту уголовного процесса, действенных возможностей отстаивать свои права и законные интересы. Именно права и свободы человека

выступают основным критерием, определяющим назначение, содержание и формы осуществления уголовного судопроизводства. Поэтому международные стандарты осуществления уголовного судопроизводства – это, прежде всего и главным образом, стандарты прав и свобод личности, вовлеченной в его сферу.

Международные стандарты прав человека допустимо рассматривать как общепризнанные положения международных актов обязательного и рекомендательного характера, а также принципы международного права, правовые позиции Европейского Суда по правам человека, закрепляющие фундаментальные права личности, которые имеют определяющее значение для защиты человека от незаконных и необоснованных действий со стороны государства, должностных и иных лиц, нарушающих или ограничивающих эти права.

Международные стандарты прав человека выполняют функцию ориентира для всех государств при регламентации и обеспечении прав своих граждан, так как несут на себе характер универсальности, не подверженной изменению в зависимости от той или иной правовой системы, особенностей государственного устройства и т.п., обладают таким качеством как способность к наращиванию и могут быть расширены каждым государством в национальном законодательстве.

Особо актуальны и значимы международные стандарты при осуществлении уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних, поскольку в силу физической и умственной незрелости такие участники процесса не в состоянии в полной мере использовать все возможные средства внутригосударственной защиты своих интересов.

Международные стандарты, связанные с уголовным судопроизводством с участием несовершеннолетних, соотносятся с общими международными стандартами реализации уголовно-процессуальной деятельности как часть и целое, органично с ними связаны и не могут рассматриваться изолированным образом, без учета друг друга. В данную группу международных стандартов

входит ряд определенных общепризнанных норм и принципов международного права, положений международных договоров и многочисленных норм рекомендательных законодательных актов, подразумевающих определение демократических основ (принципов) уголовно-процессуальной деятельности и перечня,, включающего общепризнанные права и свободы несовершеннолетних лиц, и определяющих минимальный уровень закрепления их государством, учитывая их адаптированное восприятие, в национальных отраслевых законодательствах и минимальный уровень обеспечения в рамках производства по уголовному делу.

Международные стандарты реализации уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетнего могут быть разделены на две группы исходя из их значимости и существа: общие стандарты прав каждого несовершеннолетнего участника уголовных судопроизводств, которые действуют на каждой стадии и производстве (уважение личностей детей, их мнений, прав и свобод; безопасность несовершеннолетних на каждом этапе производства по делам; права на личную неприкосновенность и свободу; права на справедливое судебное разбирательство и доступ к правосудию и т.д.) и специальные стандарты, которые действуют с учетом того, какое процессуальное положение занимает несовершеннолетнее лицо, вовлеченное в область уголовного процесса (стандарты прав несовершеннолетнего потерпевшего и иного совершеннолетнего участника уголовных судопроизводств; стандарты прав подростка, по отношению к которому осуществляют уголовное преследование).

Оптимальный способ для того, чтобы имплементировать международные стандарты реализации уголовных судопроизводств с участием несовершеннолетнего в РФ, мог бы представлять собой тот, в соответствии с которым была бы создана реально функционирующая система ювенальной юстиции, в качестве которой должна пониматься система специализированных досудебных и судебных производств по уголовному

делу со специализированными судебными составами и следственными органами, функционирующими неотрывно от органов и подразделений, которыми осуществляется защита прав несовершеннолетнего, меры по социально-психологическому сопровождению и профилактика правонарушений, с непременным использованием ювенальной технологии, чья деятельность направлена на то, чтобы обеспечивать права несовершеннолетнего участника процесса, защиту его интересов в целях исключения повторного совершения им правонарушения, ресоциализации и реабилитации.

Обязательство России создать специализированную систему ювенальной юстиции является одним из ключевых, но не единственным обязательством, связанным с реализацией международных стандартов в сфере уголовных делопроизводств по делам несовершеннолетних. Ювенальной юстицией предполагается активное применение в сфере уголовного судопроизводства также других ювенальных технологий, таких как специальные процедуры реализации судебной и досудебной деятельности, связанной с делами несовершеннолетних, уже закрепленные международными стандартами или вытекающие из них и нуждающиеся в том, чтобы быть закрепленными действующим уголовно-процессуальным законодательством.

Сегодня УПК РФ предусматривает особые процедурные правила реализации уголовного производства при участии несовершеннолетних (право на конфиденциальность; двойное представительство интересов несовершеннолетних адвокатами и законными представителями; рассмотрение уголовного дела в отношении несовершеннолетних отдельно от совершеннолетних участников и т.д.). Отдельные российские регионы в порядке эксперимента внедряют в уголовное судопроизводство также ряд других ювенальных технологий, которые пока не получили законодательное закрепление (применение процедуры медиации по уголовному делу; участие в судебных разбирательствах органов, занимающихся профилактикой правонарушений несовершеннолетних и безнадзорности; участие в судебных

разбирательствах социального работника; составление карт сопровождения несовершеннолетних обвиняемых и др.).

Важнейшее требование, предъявляемое международными стандартами уголовного судопроизводства по связанным с участием несовершеннолетнего делам, которое сегодня полностью еще не реализовано в УК РФ, представляет собой требование о специализации органов, которые ведут по этой категории дел производство. Несомненно, требования этого международного стандарта будут в наиболее полной мере удовлетворять созданные ювенальные суды. Тем не менее, можно реализовать и другую модель (менее затратную, однако довольно эффективную), в соответствии с которой создаются специализированные судебные составы на уровнях областного (краевого) суда и выделяются судьи, имеющие ювенальную специализацию, в районном суде, которыми будут рассматриваться, помимо уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, также дела, где несовершеннолетние выступают в качестве потерпевших, и гражданские дела, которыми затрагиваются интересы этой категории (о защите неимущественных и имущественных прав, об усыновлении, лишении родительских прав и др.).

Тот факт, что ювенальная юстиция в России пока не создана, на мой взгляд, не означает неудачи данного опыта. Безусловно и то, что только создание системы ювенальных судов или специализированных судебных составов не решит всех проблем, связанных с реализацией международных стандартов осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних. Важное значение при решении этих вопросов имеет совершенствование уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего процессуальное положение несовершеннолетних участников уголовного процесса и особенности досудебного и судебного производства по делам данной категории.

Так, уже ныне необходимо законодательно установить, что все уголовные дела о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, и дела об особо тяжких, тяжких преступлениях и преступлениях средней тяжести в отношении

несовершеннолетних расследуют только специально выделенные следователи Следственного комитета РФ, а рассматривают только судьи, прошедшие дополнительную профессиональную подготовку. Не меньшее значение имеет специализация лиц, оказывающих несовершеннолетним квалифицированную юридическую помощь, а в перспективе - создание специализированных «детских» адвокатур.

Недостаточно полно отражен в российском законодательстве международный стандарт права несовершеннолетних на конфиденциальность уголовного судопроизводства с их участием, что делает необходимым дополнение УПК РФ специальной нормой, посвященной обеспечению конфиденциальности расследования и рассмотрения дел с участием несовершеннолетних. Требуют также уточнения нормы УПК РФ, регламентирующие возможность отказа несовершеннолетнего от защитника, или его замену, участие в процессе законных представителей несовершеннолетних; необходимо конкретизировать перечень случаев, при которых возможно применение к несовершеннолетнему обвиняемому (подозреваемому) в совершении преступления средней тяжести меры пресечения в виде заключения под стражу, а также порядок избрания меры пресечения в виде домашнего ареста и т.д.

Изменения, вносимые в последние годы в УПК РФ (например, касающиеся обеспечения прав потерпевших, в том числе несовершеннолетних, при производстве по уголовным делам) свидетельствуют о том, что международные стандарты осуществления уголовного судопроизводства действительно становятся частью российского законодательства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог проведенному исследованию вопросов участия специалиста в уголовном судопроизводстве, необходимо отметить значительную прогрессивность новелл УПК РФ в сфере использования специальных знаний в судопроизводстве. Однако в силу недостаточности законодательного регламентирования отдельных вопросов процедуры вовлечения специалиста в производство по уголовному делу возможности практического использования инновационного потенциала норм УПК РФ ограничены.

Придание заключению и показаниям специалиста статуса доказательств в российском уголовном процессе заложило основу для процессуально значимого использования специальных знаний в форме привлечения специалиста не только стороной обвинения, но и стороной защиты. С одной стороны, это приблизило отечественную модель судопроизводства к уровню, на котором состязательность сторон обретает свои практические очертания, с другой – породило массу трудностей практического плана, связанную с недостаточной определенностью границ и пределов использования специальных знаний в форме привлечения специалиста в уголовном судопроизводстве.

Дальнейшее совершенствование законодательного регулирования и практики привлечения специалиста к участию в производстве по уголовному делу на основе предложенных в настоящей работе положений, с одной стороны, будет способствовать разрешению ряда практических трудностей, позволив, с другой стороны, более эффективно использовать возможности научно-технического прогресса для расследования преступлений и принятия итоговых процессуальных решений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Статистические данные МВД РФ. Состояние преступности в Российской Федерации за 2017 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД России. – Режим доступа: <http://www.mvd.rf/reports/item/11341800>.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 24.07.2002 N 95-ФЗ ред. от 28.12.2017. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 14.11.2002 N 138-ФЗ ред. от 03.04.2018. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : федер. закон от 30.12.2001 N 195-ФЗ ред. от 23.04.2018. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 18.12.2001 N 174-ФЗ ред. от 23.04.2018. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
6. Лобан, И. Е. Судебно-медицинская деятельность в уголовном судопроизводстве; правовые, организационные и методические аспекты : монография / И. Е. Лобан, Г. И. Заславский, В. Л. Попов. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2003. – 467 с.
7. Притузова, В. А. Заключение эксперта как доказательство в уголовном процессе [Электронный ресурс] / В. А. Притузова // Российская государственная библиотека. – Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01006072349>.

8. Эйсман, А. А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование [Электронный ресурс] / А. А. Эйсман // Российская государственная библиотека. – Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01006372247>

9. Шапиро, Л. Г. Использование специальных знаний при расследовании преступных уклонений от уплаты налогов : учеб. пособие /Л. Г. Шапиро; под ред. В. В. Степонова. – Саратов : СГАП, 2001. – 144 с.

10. Арсеньев, В. Д. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела [Электронный ресурс] / В. Д. Арсеньев, В. Г. Заблоцкий. Красноярск : Изд-во Красноярского ун-та, 1986.- Режим доступа: <http://law.sfu-kras.ru/data/method/e-library-kup/.pdf>

11. Константинов, А. В. Процессуальные и организационные проблемы участия специалиста в уголовном судопроизводстве на стадии предварительного расследования: автореф. дис. ...канд. юрид. наук : 12.00.09 / Константинов Алексей Валентинович. – Москва, 2006. – 26 с.

12. Нагаев, В. В. Основы судебно-психологической экспертизы : учебное пособие для вузов / В. В. Нагаев. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2000. – 333 с.

13. Захарова, В. В. Нормативные правовые акты как источник специальных знаний в деятельности эксперта и специалиста: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Захарова Валерия Викторовна. – Москва, 2008. – 23 с.

14. Трапезникова, И. И. Специальные знания в уголовном процессе России (Понятие, признаки, структура): дис. ... канд. юрид. наук :12.00.09 / Трапезникова Ирина Ильинична. – Челябинск, 2004. – 262 с.

15. Шапиро, Л. Г. Специальные знания в уголовном судопроизводстве и их использование при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук : 12.00.09 / Шапиро Людмила Геннадьевна. – Челябинск, 2004. – 51 с.

16. Крылов, И. Ф. Судебная экспертиза в уголовном процессе [Электронный ресурс] / И. Ф. Крылов // Российская государственная библиотека. – Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01006232280>.

17. Российское законодательство в X-XX вв. в 9 т. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма [Электронный ресурс] / отв. ред. А. Г. Маньков. – Режим доступа: <http://padaread.com/?book=33412>.

18. Свод законов Российской империи: в 45 т. Т. 7. Типография второго отделения Собственной его императорского Величества канцелярии, 1830. – 45 т.: указ. Т.7 [Электронный ресурс] // ГПИБ. – Режим доступа: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/185-t-7-1723-1727-1830>

19. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 15 февраля 1923г [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно – технической документации. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901757376>.

20. Бишманов, Б. М. О процессуальной фигуре специалиста [Электронный ресурс] / Б. М. Бишманов // Вестник ОГУ. – 2004. – Режим доступа: http://vestnik.osu.ru/2003_6/8.pdf

21. Бородкина, Т. Н. Реализация процессуального статуса специалиста на стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 Бородкина Татьяна Николаевна. – Москва, 2007. – 30 с.

22. Лазарева, Л. В. Специальные знания и их применение в доказывании по уголовному делу [Электронный ресурс] / Л. В. Лазарева // Российская государственная библиотека. – Москва : 2009. - Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004265143>.

23. Орлов, Ю. К. Заключение эксперта и его оценка по уголовным делам : учебное пособие / Ю. К. Орлов. - Москва : Юрист, 1995. – 64 с.

24. Кудака, М. А. Характеристика модели прогнозирования возможных рисков аддиктивного поведения подростков в педагогически организованной среде / М. А. Кудака, Т. В. Сборцева // Альманах современной науки и образования. – Тамбов, 2014. – № 9 (87). С. 62-63.

25. Тетюев, С. В. Использование педагогических и психологических знаний в производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних / С. В. Тетюев, А. В. Кудрявцева ; под ред. А. В. Кудрявцевой. – Москва : Юрлитинформ, 2009. – 332 с.

26. Курмаева, Н. А. Использование специальных психологических знаний в уголовном судопроизводстве по делам с участием несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Курмаева Наталья Анатольевна. – Саранск, 2010. – 236 с.

27. Безлепкин, Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Б. Т. Безлепкин. – 11-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2012. – 752 с.

28. Гуськова, А. П. Теоретические и практические аспекты установления данных о личности обвиняемого в российском уголовном судопроизводстве: учебное пособие / А. П. Гуськова. – изд. 2-е – Москва : Юрист, 2002. – 160 с.

29. Сафуанов, Ф. С. Судебно-психологическая экспертиза : учебник / Ф. С. Сафуанов. - Москва : Юрайт, 2014. – 421 с.

30. Васильев, В. Л. Юридическая психология : учебник / В. Л. Васильев. – Санкт-Петербург : Питер, 2009. – 640 с.

31. Шекшуева, О. Н. Некоторые аспекты теории доказательств в уголовном процессе / учебное пособие / О. Н. Шекшуева. – Москва : ЦОКП МВД России – 2-е изд., 2001. – 160 с.

32. Уголовный процесс : учебник для вузов / под общ. ред. П. А. Лупинской. - Москва : МГУ, 1995. – 544 с.

33. Лупинская, П. А. Решение в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы / П. А. Лупинская. – М.: Юридическая литература, 1976 [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://library.nlu.edu.ua/POLN_TEXT/LUPINSKAY_1976.htm

34. Кальницкий, В. В. Следственные действия : учебное пособие / В. В. Кальницкий. — Омск : Омская академия МВД России, 2001. – 107 с.

35. Соловьев, А. Б. Доказывание по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (досудебные стадии) : научно – практическое пособие / А. Б. Соловьев. – Москва : Юрлитинформ, 2003. – 262 с.

36. Коломеец, В. К. Основные положения УПК РФ: новации и традиции [Электронный ресурс] / В. К. Коломеец // Уголовный процесс. – Режим доступа: <http://kalinovsky-k.narod.ru/b/kolomeez/>.

37. Баев, О. Я. Обвинительное заключение: структура и содержание / О. Я. Баев // Уголовный процесс. – 2007. – № 4. – С. 42.

38. Тазин, И. И. Установление личностного смысла преступного поведения как условие гуманизации уголовного судопроизводства [Электронный ресурс] / И. И. Тазин // Международная ассоциация содействия правосудию. – Режим доступа: <https://www.iauaj.net>

39. Белкин, Р. С. Собрание, исследование и оценка доказательств : учебник / Р. С. Белкин. – Москва : Наука, 1966. – 295 с.

40. Терехин, В. В. Недопустимые доказательства в уголовном процессе: теоретические и прикладные аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Терехин Владимир Вячеславович. – Нижний Новгород, 2006. – 28 с.

41. Петрухина, А. Н. Заключение и показания эксперта и специалиста как доказательства в современном уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Петрухина Алсу Наилевна. – Москва, 2009. – 22 с.

42. Гришин, А. В. Взаимодействие адвоката и специалиста в уголовном процессе / А. В. Гришин, Ю. Ф. Закурдаев // Воронежский адвокат : журнал. – 2008. - № 2. – С. 24–25.

43. Приговор Рыбинского городского суда Ярославской области от 10 октября 2008 г. по делу № 22-2286/2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/>

44. Приговор Новгородского городского суда от 06 февраля 2009 г. по делу № 1-517/2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/>

45. Приговор Алтайского краевого суда от 07 апреля 2017 г. по делу № 2-5/2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/>
46. Бородкина, Т. Н. Реализация процессуального статуса специалиста на стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Бородкина Татьяна Николаевна. – Москва, 2007. – 29 с.
47. Приговор Октябрьского районного суда г. Иркутска от 26 декабря 2017 г. по делу №1-632/2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/>
48. Светова, З. А. Российскому суду как воздух необходима независимая экспертиза [Электронный ресурс] : сайт газеты «Новые известия». – Режим доступа: <http://vff-s.narod.ru/gov/c/c00zm.html>.
49. Маслов, А. Е. К вопросу об альтернативной судебно-медицинской экспертизе [Электронный ресурс] А. Е. Маслов, А. В. Берлин // Сайт Адвокатской палаты Воронежской области. – Режим доступа: http://advpalata.vrn.ru/publications/nashi_stati/.
50. Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации за 2003 год [Электронный ресурс]: Бюллетень ВС РФ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
51. Чадин, М. В. Судебно-экономическая экспертиза [Электронный ресурс] : «Черные дыры» в российском законодательстве / М. В. Чадин, С. Г. Чаадаев. – k-press.ru, 2001. – Режим доступа: <http://www.k-press.ru/bh/2001/1/chaadaev/chaadaev.asp>
52. Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.unodc.org/pdf/compendium/compendium_2006_ru.pdf
53. Постановление Европейского Суда по правам человека от 03.03.2011 Дело «Купцов и Купцова (Kuptsov and Kuptsova против Российской Федерации)» [Электронный ресурс] // Бюллетень Европейского Суда по правам человека

Российское издание. – 2012. Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
– Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

54. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога [Электронный ресурс] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

55. Официальная статистика Судебного Департамента РФ [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД России. – Режим доступа: www.cdpr.ru.

56. Постановление Европейского Суда по правам человека от 03.03.2011 «Дело «Купцов и Купцова (Kuptsov and Kuptsova) против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2012. № 4. С. 8, 50 – 65; Постановление Европейского Суда по правам человека от 04.11.2010 «Дело «Арефьев (Arefyev) против Российской Федерации» // Российская хроника Европейского Суда. Приложение к «Бюллетеню Европейского Суда по правам человека». Специальный выпуск. 2011. № 4. С. 96 – 113; Постановление Европейского Суда по правам человека от 16.10.2008 дело «Лобанов (Lobanov) против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2009. № 11. С. 91 – 102. [Электронный ресурс] Режим доступа: www.garant.ru

57. Трунов, И. Л. Курс уголовного судопроизводства: учеб. пособие / И. Л. Трунова, Л. К. Трунова ; под ред. В. А. Михайлова. – Москва : Юрид. центр пресс, 2006. – 238 с.

58. Нарбикова, Н. Г. Меры пресечения, связанные с ограничением свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. : 12.00.09 / Нарбикова НГ Гаталья Геннадьевна. – Челябинск, 2005. – 22 с.

59. Химичева, Г. П. Несовершеннолетний обвиняемый (подозреваемый) / Г. П. Химичева // Уголовное судопроизводство. – 2014. – № 4. – С. 20–24.

60. Федеральный закон от 28.12.2013 № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» [Электронный ресурс] // СЗ РФ. – 2013. – № 52 (часть I). – Ст. 6997 Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <https://giod.consultant.ru/>.

61. Федеральный закон от 02.07.2013 № 185-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» СЗ РФ. 08.07.2013. № 27. Ст. 3477.

62. Бородкина, Т. Н. Реализация процессуального статуса специалиста на этапе предварительного расследования [Электронный ресурс] / Т. Н. Бородкина. – Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

63. Еникеев, М. И. Основы общей и юридической психологии : учебник / М. И. Еникеев. – Москва : Юрист, 1996. – 621 с.

64. Попов, А. Н. Особенности предварительного расследования по делам о преступлениях несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Красноярск, 2001. – 27 с.

65. Сорокина, Е. Н. К вопросу о ювенальной политике в Российской Федерации [Электронный ресурс] / Е. Н. Сорокина // Федеральный научно–практический журнал. – 2013. – № 2 (46). – Режим доступа: <http://xn----7sbabhak4bqktigbdqi0yka.xn--p1ai/uu/doc/JJ-2-2013.pdf>

66. Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_child90.shtml

67. Дежнев, А. С. Охрана интересов семьи и несовершеннолетних в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Дежнев Александр Сергеевич. – Омск, 2013. – 43 с.

68. Официальный сайт ООН [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/juveniles_liberty.shtml.

69. Аксенова-Сорохтей, Ю. Н. Частное криминалистическое учение о профилактике преступлений несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук 12.00.09 / Аксенова-Сорохтей Юлия Николаевна. – Воронеж, 2011. – 27 с.

70. Манова, Н. С. Особенности предмета доказывания по делам несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Манова Нина Сергеевна. – Саратов, 1988. – 192 с.

71. Коновалова, И. А. Международные стандарты, принципы и нормы в области предупреждения правонарушений несовершеннолетних и их внедрение в российское законодательство [Электронный ресурс] / И. А. Коновалова // Режим доступа: <http://base.garant.ru/5490136/>

72. Воронова, Е. Л. Правосудие в отношении несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом: вопросы правоприменения и законодательного обеспечения / Е. Л. Воронова // Вопросы ювенальной юстиции : федеральный научно-практический журнал. – Москва, 2012. – № 2. – С. 14–18.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра деликтологии и криминологии

УТВЕРЖДАЮ

И.о. заведующего кафедрой

И.А. Дамм

инициалы, фамилия

подпись

«19»

06

2018 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Участие специалиста в уголовном судопроизводстве
по делам в отношении несовершеннолетних

40.04.01 Юриспруденция

40.04.01.04 «Ювенальное право и ювенальная юстиция»

Научный руководитель

подпись, дата

доцент, к.ю.н.

должность, ученая степень

М.А. Галимова

инициалы, фамилия

Выпускник

подпись, дата

Ю.В. Селиванов

инициалы, фамилия

Рецензент

подпись, дата

доцент, к.ю.н.

должность, ученая степень

М.М. Черняков

инициалы, фамилия

Красноярск 2018